Игорь ПАВЛОВ

КОСМОС ВО МНЕ

фантастика эротика приключение

Игорь Павлов
Космос во мне

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Космический пират спасает от гибели нищенку, силой забирая на корабль. Как ещё помочь тот не знает, истерзанная насильниками и измученная голодом девушка выказывает недоверие и не желает говорить с ним.

В галактике бушует война, но это не мешает наемникам искать героя по велению капризной и жестокой принцессы. А когда опасный охотник за головами садится на хвост, остается опустить руки и сдаться, но тогда погибнет и пассажирка, к которой неожиданно возникают чувства…

Содержание

Глава 1. Нищенка 4
Глава 2. Совпадение? Не думаю… 34
Глава 3. Молчаливый ангел 61
Глава 4. Переполох на станции 85
Глава 5. Подарок от наёмника 104
Глава 6. Я полный кретин 125
Конец ознакомительного фрагмента. 128

Игорь Павлов
Космос во мне

Для врагов ты бессмертен
Для любимых крайне уязвим.

Враг убьет оружием
Друг – действием или бездействием
Любимый человек – словом или молчанием.
Сэр Габриэль Риннидейл

Глава 1. Нищенка

– Алиса, лучше бы я протянул на батончиках несколько лишних дней!

– *Вряд ли это хорошая идея, командир. Твоё физическое здоровье волнует меня не меньше психического*, – раздался мягкий ответ бортового интеллекта.

– А о мужском здоровье подумала?

– *Мужском? Я всё предусмотрела: в отеле для тебя найдется парочка женщин легкого поведения.*

– Я не об этом! Как бы мне тут причиндалы не оторвали, – сказал, поглядывая на уродливое тело приближающейся космической станции.

– *Сложные вы люди, особенно мужчины*.

– Ты ещё не общалась с женщинами…

Изрядно проржавевшая сталь платформы трещала под напором шасси моего небольшого кораблика. Станция разваливалась на глазах и постепенно вымирала. В прошлый визит на посадочной площадке стоял десяток легких транспортников с контрабандой, на запах которой выстраивалась очередь из таких, как я. А теперь лишь два местных корыта, что, будто живые, с грустью поглядывали на меня.

Мороз пробрал до мозга костей, стоило спуститься по трапу. Брр, надо было набросить шубу. Зуб на зуб не попадает. Вдохнул морозный воздух вместе с витающей свежей гарью. Руки автоматически проверили амуницию, а сознание – связь с кораблем. В горле заскребло. Сдержанно прокашлявшись, недоверчиво посмотрел поверх кривых и тысячи раз перекроенных солнечных батарей, что красовались на крыше административного здания. Бортовой компьютер, проанализировав окружающую среду, заверил, что кислород и давление в норме, а атмосферный купол вполне себе устойчив. Но бледный вид силового поля меня всё же настораживал. Если купол обвалится, не только людишек унесет в космос, но и все три здания вырвет с корнем в доли секунды. Тех, кто останется в подвальных коммуникациях платформы, ждет участь пострашнее.

Только легкая вибрация, передающаяся на подошвы сапог, говорила, что реактор еще не сдох, но стабильно кашляет.

Убедившись, что засады нет, отправил команду Алисе задраить выход. Загудели механизмы, затягивая трап. Дождавшись заветного щелчка замкового механизма, я двинулся было вперед, но что-то ухватило за ногу!

Через секунду мой пистолет уже бы выхвачен из кобуры и направлен на закутанную в лохмотья голову. Скорость, с которой выхватываю пистолет, удивляет многих, бомжи не исключение. Одна из причин, почему не одеваю шубу на злачных станциях – хрен доберешься до оружия!

Тем не менее скрюченные тонкие пальцы держали штанину моего комбинезона цепко.

– Отвали! Пристрелю! – Рявкнул на нищего и, отступив, высвободился.

Должен признать, что сердце чуть не остановилось от столь неожиданной встречи, а палец дрогнул на курке, миновав свободный ход. Реакцию не пропьешь и не ослабишь даже длительным отсутствием должной гравитации. А вот расшатанные нервы расшатываются всё больше и больше.

Довольно худой человек в многослойных лохмотьях не нашел сил даже подняться, просто завалился набок. Нищих на станциях мало, практически не бывает. За редким исключением их можно встретить на крупных торговых спутниках. Судя по тому, что этот экземпляр опалил себе часть одежды, погреться юркнул под мой корабль, как только я совершил посадку. Видимо, сильно продрог и обезумел. Метр влево или вправо, и жители станции пожали бы плечами, заметив

горстку пепла после моего взлета.

Бомж свернулся калачиком. И, кажется, у него была ломка. Видимо, находился под действием какого-нибудь наркотика. Но мысль о том, что добрые люди, угостившие беднягу, есть везде, быстро отпала. Нет здесь добрых людей.

Только сейчас заметил, что правая кисть у бедолаги отсутствует. Просто культя, тоненькая, почерневшая. Жалостливые кошки скребнули где-то очень – очень глубоко, но я их прогнал, ибо помочь ничем не смогу. В космосе каждый сам за себя. Иначе не выжить.

Извини, друг, тебе просто не повезло. Судя по агонии, протянешь еще с недельку. А потом труп выбросят через шлюз в открытый космос. Никогда не страдал жалостью к людям, но все же вынул из кармана протеиновый батончик и бросил ему под нос. Меня давно от них тошнит, а бомжу – праздник.

Рывок за подачкой удивил. Будто жаба языком слизала муху, тот ухватил добычу. Но не стал сразу рвать упаковку, а неожиданно посмотрел на меня.

И увидел я острый синеглазый взгляд девушки. Даже сердце ахнуло. Худое, грязное, отчаявшееся личико, злое на все, что вокруг. Она смотрела, вылавливая во мне некий подвох, быть может издевку. Я выдержал не более пары секунд, развернулся и пошел своей дорогой. Позади активно затрещала упаковка.

Мне стало особенно погано от мысли, что ничем ей по-

мочь не смогу. На корабле она будет обузой, кислорода под завязку, продуктов едва – едва на одного человека. Дотянуть бы до следующей станции. Это без учета внештатных ситуаций, которых в районах боевых действий может быть море!

* * *

Типичная для отдаленных систем станция, символ пережитка прошлого, представляла собой обратно конусовидную платформу, из которой вырастало три здания: административное, складское и развлекательное, соединенные между собой тоннелями на случай падения купола. В теле станции находился реактор и всякие разные системы жизнеобеспечения. Всё переплетено коммуникациями, изрезано шлюзами и злачными закоулками. Реактор поддерживал купол, который в свою очередь заключал внутри станции атмосферу, а также являлся щитом от ультрафиолета и других вредных действий звезды местной системы.

Кстати, в этой системе оно довольно вредное, судя по спектральному анализу, что выдал бортовой компьютер. Скорее всего по этой причине станция и повернута к нему «задницей». И большая часть солнечных батарей как раз – таки под платформой.

Шагая к зданию, я любовался звездной чернотой надвинутой на этот мизерный мирок. Сияющие звезды казались такими близки и досягаемыми, будто их можно снять с чер-

ной стены рукой. Но как далеко до них лететь, знает здесь каждый. Если бы не свечение от купола и не сигнальные огни, освещающие дорогу, чернота бы заполонила собою все. Я бы не осмелился сделать и шагу.

А если хотя бы на миг потерять мысль о настоящем и потом вдруг очнуться, можно просто сойти с ума от ужаса, ощутив полную черноту вокруг себя… Именно на таких станциях с одной единственной платформой можно прочувствовать, насколько ты ничтожен и одинок. Не в замкнутой консервной банке корабля, а именно здесь, где черный безграничный вакуум отделяется тонким силовым полем и простирается на миллиарды километров вокруг. Ни злой, ни добрый, просто холодный и пустой. Он безразлично выжидает, когда ты совершишь ошибку и растворишься в нем, вновь вернув ему когда-то отданное.

Добравшись до бара, я искренне посочувствовал бомжихе. Стена и даже дверь в блестящих крупицах инея. Это у корабля его не наблюдалось, потому что двигатели всё разогрели. Но стоило пройти с десяток метров, как под ногами заскрипело. Последний раз я был тут примерно полгода назад, такого лютого холода прежде не ощущалось. Видимо, станцию относит от солнца, а энергии на возвращение к прежней орбите ей уже не набрать. Все хуже, чем я думал. Если бы у меня был выбор – сюда бы ни ногой.

В помещение вошёл с предельной осторожностью, сразу же осматриваясь. Пять человек в баре и один за барной стой-

кой. Судя по всему, лишь один неместный: форма рейдера – контрабандиста, как и у меня.

– Ринни, ты ли это?! – Восклицает бармен на весь зал, узнавший меня мгновенно. – Я думал, ты уже давно подох, проныра.

Подавляя внешние признаки неловкости на лице от неожиданной огласки, усаживаюсь с деловым видом за стойку через сиденье от незнакомого рейдера. Попутно оценив его немалые габариты и кобуру с вполне себе мощным современным пистолетом. Слишком мощным, чтобы выхватить его быстрее меня при случае.

– Все еще предпочитаешь механику? – Сразу о старом запел бармен.

Деду лет шестьдесят, на уме лишь выпивка, на языке бессмысленные бредни. И навязчивая идея продать нано – передатчик поза – позапрошлого поколения. В тот раз я почти купился на его уловки, но Алиса с лёгкостью выявила подвох в накрученных характеристиках.

Кстати, Алиса – это мой единственный друг. Он же – искусственный интеллект и бортовой компьютер моего корабля, который тоже зову Алисой.

– И тебе не хворать, Жерар, – ответил ему наконец. – Механика – самая надежная штука в космосе. Вот бахнет имперский крейсер импульсом и полетят все твои нано – системы.

– А как же без бортового? – Не унимался Жерар.

Естественно про Алису он не знал, как и про то, что собранный для нее панцирь из дорогущих сплавов оградит от десятка электромагнитных и прочих ударов. Своего единственного друга я защищал не хуже себя самого.

– Виски налей, не грузи, – отмахнулся от бармена, облокотившись на стойку и стараясь незаметно для рейдера посматривать в его сторону. Великолепное периферийное зрение не раз спасало мне шкуру.

Нельзя показывать настороженность, но и беспечность тоже не стоит. Пусть, пока здесь бармен, стрельбы в баре не будет. Этому негласному правилу следуют все. Однако, ситуация на станции такова, что корабль мой захотят присвоить здесь многие. Даже Жерар. А этот все улыбается, как счастливый ребенок, который за конфетку готов в горло вцепиться.

Никогда не испытывал недостатка в общении. Привык к одиночеству, люблю, когда никто не достает. А стоит обратиться самому – сразу приходит ответ. Алиса мне лучше всяких баб и друзей. Не достает, не канифолит мозг, ненавязчивая виртуальная особа моей мечты, что понимает меня со скоростью мысли.

– Ладно, не гружу, лучше сам расскажи, что там за дела на фронтах сражений? – Заворчал Жерар, доставая пластиковую бутылку синтетического виски.

На моем корабле такой жидкости не бывает. Слишком много бесполезного веса. Черт, снова я вспоминаю о бомжи-

хе и оправдываю себя.

Пора бы уже выбросить её из головы. Как бы жалость не переросла в глупость. В космосе никому нельзя верить, особенно таким жалким на вид. Не исключено, что это какая-то подстава. Конечно, хотелось бы верить, что она просто невинная жертва, у которой был корабль. Всякое бывает, воспользовались её доверчивостью и отобрали всё, что можно было отобрать. Быть может, какой-нибудь вор, прикинувшийся бомжом, обобрал её. А теперь им стала она. Дальше её место займу я, если клюну. И вот он уже круговорот бомжей в природе. И смешно, и горько.

– Ринни, не залипай, – застонал бармен.

– Что рассказывать-то? – Усмехнулся я, напуская важности своему виду. – Сам все знаешь, в какую систему ни прыгнут пришельцы, туда и крейсера имперские спешат, а после стервятники вроде меня на останки поживиться.

– Ой, не заливай, – скривился бармен. – Нечего рассказывать. Да ты всю звездную картину знаешь наизусть, проныра. Прежде, чем соваться, сто раз взвесишь, кто куда и откуда. Дабы под раздачу или патруля не попасть.

– Ладно, – сдался я, завороженный зрелищем, как виски перетекает в стакан. – Кое-что расскажу. Деворaторы теперь умнее стали, месяц назад крупную эскадру имперцев раздолбали на Дароэре. Застали врасплох на переправе, отрезав подкрепление.

– Ох ты ж, мать моя женщина. – Ахнул дедуля. – Я-то

думаю, почему это кораблей больше с того сектора не видать. То есть порт Дароэр теперь захвачен?

– Нет, – брякнул с сарказмом в ответ и отхлебнул из стакана. Первый глоток приятно обжог горло и пошел теплотой дальше. Вкусно… Но послевкусие дерьмовое, все же синтетика, мать ее.

– Что нет? – Не унимался Жерар.

– Не захватили, просто уничтожили все порталы и станции, – уточнил я. – Затем бросились к кислородной планете, подавили все орбитальные крепости и стали высаживаться. Планетарные бои, сам знаешь, длятся годами.

– М-да, где этим уродам благоприятно, оттуда потом не выкуришь, – согласился Жерар. – Девораторы, как саранча, пожирают все. Кусают то здесь, то там, как бешеные собаки.

– Ага, – брякнул я. – И договориться с ними никак. Твоя моя не понимать, твоя моя просто жрать.

– Это ж сколько уже империя с ними воюет? Лет двадцать небось бьется.

– Да больше уже, – раздался чересчур мужественный для этих мест голос. К разговору подключился человек в комбинезоне рейдера. Без суеты и резких движений он пересел на соседний стул, шумно передвинув свой стакан по стойке, будто у себя дома.

– Да и по делом зажравшимся имперцам, на нас меньше внимания, – позлорадствовал Жерар, но почему-то занервничал, взглянув на моего соседа.

В голосе дрожь. Это плохой знак.

Я обратился мысленно к Алисе, но ответа не последовало. В панику впадать повода пока не было, просто стены из защитного материала, что не пропускает сигнал. На всякий случай без суеты перехватил стакан из правой в левую руку. Мало ли придется выхватывать оружие. Однако, дистанция слишком мала, он может меня схватить.

– Продаешь че? – Вновь подал голос рейдер, уставившись на свой стакан.

Обращение было ко мне. Мы все здесь что-то продаем. Болтать долго не в наших правилах, всегда нетерпеливо переходим к делу. В космосе от терпения до нетерпения один шаг. У многих крыша едет от замкнутых пространств. Психика восполённая, иногда без наркотиков никак. Среди рейдеров на них спрос большой, особенно у дальнобойщиков.

– Плазму, – ответил коротко.

– Протона у меня и самого завались, – усмехнулся мужчина.

Белобрысый, лет сорока на вид, плечи широкие, на руках заметил мозоли. Хватка сильная, по пальцам на стакане видно. Скорее всего на нано – роботах сидит, усиливающих мышцы. Опасно с таким связываться.

– У меня плазма Дора, – ответил ему и насладился реакцией.

Голубые глаза рейдера округлились, уставившись на меня. Ценная плазма, такая в ходу везде. Добыть ее могут толь-

ко самые рисковые парни, что бросаются за добычей, стоит только разлететься кораблю пришельцев.

А если учесть, что имперцы страдают трусостью, колошматя по трупам, пока пыль не останется, то добыча ее сравнима с ведением реального боя, где тебя могут прикончить обе стороны конфликта. Имперцы так вообще чаек, вроде нас не любят. Иной раз пролетят мимо, ибо на букашку отвлекаться нет времени. У них приказ и точки сбора. Строго в военной организации, смертные казни и все тому подобное за невыполнение приказов, даже адмиралов своих не жалеют, головы летят только так. А бывает, что могут арестовать рейдера и корабль на обыск. Если контрабанду найдут, считай, пропало твоё корыто. Вольют его в состав обслуживающего флота, а тебя на верфь работать за еду и кислород пока не помрёшь.

– Ты я вижу, парень рисковый, – усмехнулся рейдер, не скрывая удивления в горящих глазах. – Много на продажу?

– Сто тридцать единиц отдам.

– Беру все по сто кредитов, – озвучил он предложение мгновенно.

– Двести, – обрезал я, поглядывая на Жерара.

– Сто двадцать…

В итоге сторговались на сто пятьдесят кредитов и три куба твердотопливного кислорода. Как раз кислород мне был очень кстати.

Если бы я сказал, что у меня имеется и плазма Эро, у рей-

дера бы глаза на лоб полезли.

Плазма пришельцев – это самая лучшая энергия во всей галактике. Подразделяется на три вида: Протон, Дора и Эро. Протон – пользуются все, ее хоть попой ешь. А вот Дора редкость, ее активно внедряют на военных кораблях империи, поэтому спроса больше, чем предложения. Ну а плазма Эро считается самой – самой… для императорских особ и избранных. Энергии одной единицы хватит, чтобы крупную космическую станцию на год обеспечить. Как я ее добыл, интересовать будет даже самого матерого рейдера. Это практически невозможно. Пусть у меня её всего лишь три единицы. Но этого достаточно, чтобы выкупить свою жизнь, если потребуется.

В общем, я богат. Но не все так просто. Рейдер по имени Вагнер остался доволен и ретировался куда-то, оставив нас с барменом решать свои дела. Мы договорились встретиться позже у моего корабля.

– Мне нужны продукты, – обратился я к Жерару.

– А мне плазма. Сто единиц, и это как минимум, Ринни. Ты ведь не все продал этому красавчику?

– Странный тип. Давно ты его знаешь?

– Первый раз вижу, – поежился Жерар. – Ну, так что?

– Что ты готов предложить за плазму Дора?

– Органику для синтеза десять кубов, – ответил бармен.

Жерар на станции представлял не сколько свои интересы, а скорее всю администрацию. Ресурсы станции – были его

ресурсами. Интересы станции – были его интересами. Я его понимал, но у меня были свои цели. И свои расценки.

– Никакой органики, – обрубил я. Знаю их органику, что туда только не попадает. Крысы – это в лучшем случае. Некоторые бомжихи – в худшем.

– Есть военный имперский паек, что продал Вагнер, – произнес Жерар, осунувшись. – Старого образца.

Уточнение весомое. Паек старого образца просто отвратителен. Его не производят уже давно, а тот, что есть – старый донельзя. Пусть витамины и калории сохранены, в остальном – это сыпучее дерьмо со вкусом плесени. Но у меня нет выбора, лучшего предложения от ушлого деда не получу.

– Сколько? – Поинтересовался я.

– Семьдесят брикетов.

– За сто Дора? Ты издеваешься?! – Возмутился я. Но в душе возрадовался. Ибо даже предположить не мог, что у Жерара будет так много брикетов!! Все это я куплю у него за тридцать Дора с чистой совестью, как бы старый хрен не извивался.

Людей в баре прибавилось. Появилась еще парочка рейдеров, которые уселись за столом неподалеку от меня. Кажется, на платформе приземлился еще корабль. Жерар засуетился, видимо, предвкушая какие-то сделки. А я насторожился. Слишком тихо в баре, будто все за мной наблюдают и чего-то ждут. Ощущение, что у всех людей вокруг одно об-

щее дело не оставляло ни на секунду.

– Это все, что у меня есть, – выдавил Жерар. – И я хочу за это сто единиц. Ты мне должен, Ринни.

Бармен стал предельно серьезен. У рейдеров с продуктами туго. Странно, что Вагнер продал пайки Жерару. Очень странно… Да и корабля я его не увидел на платформе. Почему-то сразу этот факт в голову не пришел. А если те двое его дружки? С тремя мне справиться будет сложнее. Если они путешествуют втроем, да еще и с избытком продуктов, значит у них большой, скоростной корабль. Аппарат, какой на платформе и не поместится. Значит, попасть сюда он мог с помощью технологии телепортации. М-да… Мало кто может себе это позволить. Попахивает протекцией империи. Дела мои могут быть хуже, чем я предполагал!

– Чего задумался, Ринни? – Жерар продолжал давить.

И вдруг наклонился ко мне и добавил шепотом:

– Валить тебе отсюда надо, дружок. Прямо сейчас иди к кораблю, я пришлю грузчиков, совершим обмен, и улетай. Пока будут мои люди рядом, ты в безопасности. Это тебе за недоплату по твоим ста Дора, понял?

Я едва заметно кивнул с холодеющей грудью. Вот же влип! Чуйка старого воина не подвела.

– Виски за счет заведения, – брякнул Жерар, снова состроив из себя парня – рубаху.

Конечно, он знал больше, чем рассказал. Но и на том спасибо. Возможно, кто-то хочет захватить мой корабль. Одна-

ко, если меня прикончить, вряд ли сумеют им воспользоваться. И знают об этом. Если вскрыть шлюзовую, корабль придет в негодность, сомневаюсь, что на станции есть сварочное оборудование, способное на тонкую работу по восстановлению полностью разрушенных слоев обшивки. Судя по общей картине это должно меня обнадежить. Хотя, все возможно.

Я постарался выйти из бара непринужденно, хотя ноги несли ой – ёй – ёй!

Выйдя к посадочной площадке, понял, что ошибся в предположениях. На платформе появилось четыре вновь прибывших корабля. При том довольно хороших моделей класса «легкие». До тридцати метров в длину. Моё внимание, конечно же, привлек самый красивый среди них – «Черный кондор». У меня чуть слюни не потекли при виде такого красавчика. Блестит отполированной чернотой и веет свежестью, будто с верфи только сошёл. И как специально рядом с моим корытцем для контраста поставили… Алиса тут же пустила импульс возмущения, выражающий ревность. Прости, крошка, я тебя даже на самый лучший корабль галактики не променяю.

У пары соседствующих кораблей шла суета. Обменивались грузами, что-то считали, перекладывая с одной грави – телеги на другую. Это меня несколько успокоило. Люди заняты своими делами. У посторонних всегда можно попросить помощи за плату. Или импровизировать, выдавая за своих перед недоброжелателями.

На платформе потеплело. Разогрели тут все хорошо. У моего корабля никого, но со склада уже движутся трое рабочих с грави, наполненной брикетами. Жерар явно торопился получить свое, пока меня не хлопнули и не прибрали к рукам товар.

Ближайший корабль к Алисе был со спущенным трапом. Меня это насторожило, ибо людей рядом не наблюдалось. Самый новенький аппарат и без присмотра. Однако стоило приблизиться к своему кораблю, как из открытого показался Вагнер, хотя мы договаривались на сделку в более позднее время.

Рейдер шёл навстречу уверенно, и оказался рядом со мной раньше грузчиков Жерара. Но я не сильно переживал, ибо мы были один на один. В такой дуэли мне пока еще равных не было.

– Устал от его болтовни? – Произнес мужчина с натянутой дружеской улыбкой на красивом лице. – Знаешь, я спешу, мы могли бы совершить сделку сейчас, если не возражаешь.

А лицо у него было действительно привлекательное и ухоженное, о чем свидетельствовала легкая светлая щетина. Совсем не рейдерское рыло. Как сразу этого не понял? Видимо, смотрел не прямо, а вскользь. Усталый, не выспавшийся, пришибленный парень с красными глазами и брезгливо сложенными пересохшими губами – это не про Вагнера. Свеженький корабль и свеженький пилот, все сходится.

– Не возражаю, – брякнул я и тут же уловил, как грузовой

шлюз корабля Вагнера пришел в движение. Спешит он получить свою энергию, очень спешит…

К счастью подоспели грузчики с электронным нарядом обмена. Это чтобы их не надули. Ленивый, толстозадый Жерар сам не ходит, но знает свое дело. Контейнеры с плазмой я раздал быстро. Пока рабочие грузили мне в отсек паек, я довершал сделку с Вагнером.

Рейдер расплатился золотом по кредитному курсу империи, даже не предложив электронные деньги. Хотя на зрачке глаза у него промелькнул значок интерактивной банковской карты. Такие детали умею замечать. К сожалению, я не учел того же качества у Вагнера.

Он протянул руку. Рукопожатие после сделки совсем не обязательно, но это знак взаимного уважения.

Наши руки сцепились. И он увидел шрам на моем правом запястье. Не скрывая заинтересованности и не расцепляя хватки, он улыбнулся.

– Интересный шрам, – прокомментировал и посмотрел в глаза, хитро прищурившись. – И место нанесения интересное. Некоторые группировки пиратов используют его, чтобы отметить свою принадлежность к тем или иным кланам. Подражают старой имперской системе. Только их татуировки вывести лазером легко и чисто. А вот нано – татуировку солдата императорской гвардии – дело другое.

Я попытался высвободить кисть, но он сжал сильнее. Его рука вдруг превратилась в стальную арматуру, а ладонь в

клещи. Мужчина растянул циничную улыбку, наслаждаясь моим замешательством.

– Да и пистолетик чем-то смахивает на гвардейский зарядник, – добавил злорадно.

Вот я и попался, промелькнула первая мысль. Но меня так просто не взять. Рука сжата до боли, за кобурой левой рукой тянуться – себе дороже. В любую секунду этот нано – киборг скрутит меня в спираль или свернет шею!

– На любой торговой станции легко можно найти именной гвардейский пистолет, от которого за пачку хорошей наркоты избавился ветеран, – попытался спокойно ответить я и немного разрядить обстановку. – У старых гвардейцев, знаешь ли, крыша едет. Они либо на колесах живут, либо под двигатели бросаются.

Реактор моего корабля оповестил нарастающим гулом о запуске. Сопла двигателей демонстративно распахнулись для первого прогрева. Алиса, вот умничка. Вагнер не учел лишь одного – мы рядом с моим умненьким корытом. Пусть и не прямо под двигателями, но градусов сто двадцать нам прилетит, если не сдвинемся в сторону.

– Так вот, – продолжил я, стараясь изо всех сил сжать в ответ, выставил ногу вперед, дабы не вылететь из опасной зоны от его возможного рывка. – Если ты меня не отпустишь, сгорим оба. Мне терять нечего, а тебе, имперская ищейка?

Вагнер тут же вырвал руку. А я скривил улыбку, граничащую с невольным оскалом. Этот киборг чуть кисть мне не

раздавил!

– До этого момента я еще сомневался, – произнес наемник хищно.

Теперь и я не сомневался, что это наемник, высокооплачиваемый частный сыщик или даже убийца.

Я отступил к кораблю, стараясь не подавать вида, как мне паршиво от боли, которая отдает в едва работающей правой кисти. Даже прижал ее к кобуре, показывая, что в любую секунду могу воспользоваться оружием.

Вагнер попятился, поднял руки ладонями вверх, показывая, что связываться со мной не хочет и валит подобру – поздорову. Вот только не видом своей лощеной хари он это показывал. Чувствую, гад торжествует. Видимо, долго он меня искал. Черт побери…

Только я вступил на трап корабля, вдалеке раздался крик. Неподалеку от одного из кораблей кто-то решил расправиться с моей недавней знакомой. Мое прекрасное нано – зрение, ориентированное на дальность, вывело картину нелицеприятную. Бомжихе досталось шокером. Первый заряд через лохмотья не прошел, она просто взвизгнула с испуга. А вот второй попал прямо в лицо, куда и целился мужчина.

Ноги сами понесли туда. Я мчался так быстро, что вскоре они стали ватными. А вы попробуйте недельку посидеть в каюте два на три метра с притяжением 0,3 g. При том что некоторые, экономя энергию, вообще ставят 0,1! Искусственная гравитация требует некоторых затрат. Это на крейсерах она

стандартная, империя о боеспособности солдат своих заботится. А мы, пираты, рейдеры и прочее отрепье обходимся своими силами.

Когда я добежал до места действия, ее бессознательное тело уже волокли к грузовому шлюзу пошарпанного корабля. Вблизи даже показалось, что обшивка его попадала под крошку метеоритного потока.

– Стоять, куда потащил?! – Гаркнул я, не успев даже толком отдышаться.

Это был один из тех рейдеров, что сидели в баре. Из корабля высунулся второй. Как мило, путешествуют вместе на таком маленьком кораблике. Судя по всему, приторговывают органикой.

– Чего тебе? – Возмутился мужчина, или мужчинка.

В замкнутых пространствах люди не только потихоньку сходят с ума, иногда у них меняется ориентация. Особенно, если ты летаешь с напарником, вскоре ты в нем уже души не чаешь. Как сейчас. По одним только выражениям лиц стало ясно, что эти двое – любовники. Ну и по немужским повадкам. Ладно, походка с виляющим задом – признак не явный. Есть другой – какой мужчина в лицо девушке станет стрелять?

– Отпусти ее! Быстро! – Без церемоний я вынул пистолет. Кисть взвыла, но я сжал зубы и сделался страшным и злым.

Напарник его с трапа потянулся за пистолетом, но я повернул ствол на него.

– Даже не думай, п*дорок, – я с таким удовольствием это сказал, что улыбка сама растянулась до ушей.

– Это наше мясо, – пробурчал тот, что тащил девушку. – Это же не твоя подруга? Всего лишь чуток кредитов валялось, мы подобрали. Хочешь спор, пусть старший станции рассудит. Давай, пошли к нему? Только еще за моральный ущерб доплатишь, а то пукалкой своей размахался.

Неожиданно для мужчины, девушка вдруг подала признаки жизни и вырвалась. Вернее, просто дернулась, и ткань шиворота разошлась. Кусок остался в лапе, а девушка начала отползать. Только почему-то не в мою сторону, а просто подальше от всех.

– Эй, эй! Нищенка! – Окликнул я. – Со мной пошли!

Девушка одарила меня злобным взглядом и продолжила уползать.

– Черт с вами! – Прошипел мужчина с шокером и кивнул второму.

У его дружка вдруг выкатились глаза и устремились совсем не на меня. Обернувшись, я с ужасом заметил, что к платформе приближается что-то большое! Судя по огням, очень, мать вашу, большое!!

На ноющих ногах, что по движению смахивали теперь на неуклюжие протезы, я кинулся к девушке. Схватил за шиворот, она попыталась взбрыкнуть, но я рванул с такой силой, что у нее не было и шанса. Ослабевшее от голода и холода женское тело никак не могло противостоять гонимому стра-

хом мужчине.

Пока волок, где-то там внизу зудело. Страх поддавливал и гнал. Я лихорадочно считал варианты и каждые две секунды мысленно запрашивал Алису. Позади уже прогревались двигатели у прибывших.

Валить собирались все! С боевым императорским крейсером шутки плохи. Хотя бы потому, что он маскируется от всех радаров и может подкрасться незаметно!

Что это крейсер, я перестал сомневаться, когда добрался до своего корабля. Грозный исполин, который раза в три больше самой платформы, уже приблизился на достаточное расстояние, чтобы его можно было рассмотреть. И понять, что он совершил сближение со станцией с одной единственной целью – выйти на дистанцию, с которой можно телепортировать сюда группу захвата!

Бомжиха не брыкалась, вообще не двигалась. Все бы ничего, да лохмотья трещали и выскальзывали из моей хватки. Пару раз её упускал, перехватывал вновь, кисть ныла, я задыхался от поднявшейся гари, но двигался дальше. Проклял всё, пока тащил по ребристому трапу!

Лишь когда трап закрылся за нами, я выдохнул с облегчением. И отметил для себя, единственный корабль, что остался покоиться – это «Черный кондор» Вагнера. Вот сученок…

Наивный бы предположил, что я спасен. Но все только начиналось! Добраться до корабля – дело не хитрое. А вот свалить от крейсера – невозможное! Но есть надежда на спасе-

ние. Зайцев море, охотник один. Рейдеры разлетятся в разные стороны, кому-то повезет.

Ну конечно же мне!

Алиса стартовала едва я добрался до рубки. Рванула на форсаже, обдав новенький корабль Вагнера приличной порцией отработанных элементов. Иногда мне кажется, что Алиса живой человек…

Бомжиха осталась в коридоре, а я, плюхнувшись в кресло и нацепив шлем, перебирал интерактивное меню, выбирая наилучший маршрут в зависимости от того, куда разлетелись мои «братья по несчастью».

Словно издеваясь, крейсер покоился еще минут десять, давая нам фору, затем двинулся точно по моей траектории!!

– *Мы на прицеле, командир*, – произнесла Алиса привычным мне приятным женским голосом. Даже такая новость из ее мягких электронных уст звучала не так паршиво.

– Хотели бы нас убить, разнесли бы станцию еще на подходе, – ответил бортовому, успокаивая себя самого.

Но получалось плохо. Ибо что такое крейсер знал не понаслышке. Километровая хренотень с кучей всевозможных пушек, установок, кассет, торпед и орбитальных бомб, с экипажем человек в двадцать могла легко пометить на борт десант из двух – трех сотен злых дядечек в робота – скафандрах, а также пару десятков истребителей. Такой корабль приспособлен к длительным путешествиям и ведению самостоятельного боя с целым космическим флотом какой-нибудь от-

сталой расы, уверенной в своей исключительности. С мощнейшим двигательным комплексом и лучшим навигационным оборудованием он мог легко настичь любой гражданский корабль, пусть даже тот мельком появился в одной с ним системе.

Величественный крейсер, что являлся грозным олицетворением имперской власти, шёл именно за мной, нацелив все свои приборы насилия! Жалким, маленьким, ничтожным корабликом! От ощущения такого внимания волосы встали дыбом! И не только на голове. Ведь кто-то просто держит пальчик на кнопке гашетки и ржёт над отчаянной и на что-то рассчитывающей букашкой.

Давно у меня в крови адреналин так не прыгал! Рубка кораблика маленькая, уютненькая, всё под боком. Экранчики голографические в воздухе мелькают, всё мне Алиса под нос сует, стоит только мысленно пожелать. Кто говорил, что я не использую нано?

Использую, но лишь в замкнутом пространстве своего корабля с помощью специального шлема. Только самые последние идиоты и дилетанты открывают своё сознание в иных местах, используя нано – имплантаты. Этим могут воспользоваться хакеры, лишив и доступа к кораблю, и денег, и даже жизни. Я слышал, что человека можно взять под контроль, превратив в зомби, и заставить делать всякие гнусности.

– *Максимальная скорость*, – констатировала Алиса. –

Крейсер прибавляет, ускорение по прогрессии, девять минут до захвата транспортным лучом.

И так все понятно, если бы меня хотели грохнуть, с такой дистанции любая ионная пушка по прямой наводке пробьет нас насквозь. А у этого тяжёлого корабля имеется много чего и пострашнее. Того, что бьет на такие дистанции, что легким кораблям и не снилось. Особенно жутко убегать от управляемых ракет, которые от тебя не отстанут покуда не столкнутся. Свалить практически невозможно.

Но не будем о грустном! Несемся прямиком к звезде, надвинув черные экраны, дабы не ослепнуть. Крейсер нагоняет и пытается связаться со мной, не сомневаюсь, что засыплет ультимативными угрозами, а может чересчур маслеными предложениями. Но лучше мне их не знать! Понимая, что выходов немного, я принимаю решение. Быстрое принятие самых сложных решений – мой конёк. Особенно, если это что-то безбашенное.

Поднимаюсь с кресла и несусь в транспортный отсек, переступая через все еще лежащую девушку. Отодвигаю коробку с продуктами и нащупываю тайную кнопочку в стенке корабля. Щелчок! Открывается потайная ячейка. Набираю код на панельке. Дергаю рычажок, и дверка сейфа открывается. Три маленьких стеклянных контейнера лежат прямо в горстке с золотыми монетами и редкими наркотиками. Тут еще платы информационные и кое-какой компромат… Беру один контейнер с плазмой Эро. Штука цилиндрической

формы величиной с грецкий орех заключает в себе плазму размером с горошину.

Мое самое дорогое сокровище! Как же жалко тратить! Давя назойливую жабу, закрываю тайник и несусь в реакторную. Плюс маленького корабля в том, что все под боком. Минус – ты всегда остаешься корытом, которое способен разнести любой крупный корабль с первого же попадания.

Легкими и отточенными движениями соединяю контакты с энергоблоком, сопряженным с реактором. Убедившись, что ничего не отваливается, несусь обратно в рубку.

– Алиса, готовь скачек на фазе! – Кричу с ходу.

– *Сверх – энергия получена*, – комментирует Алиса. – *Обратный отчет пошёл! Десять! Девять! Восемь!*

Только сейчас жаба начинает душить по – настоящему. Ибо я бездарно трачу одну единицу самой дорогой плазмы, чтобы скакнуть от крейсера в другую систему. Способ нестандартный, но эффективный. Вряд ли крейсер ожидает подобной дерзости. Он думает, что загнал мышь в угол. Не тут-то было!

Через пару мгновений от искажающегося пространства мутнеет в глазах. Меня выворачивает наизнанку. Самое поганые ощущения ты можешь испытать, если прыгаешь на корабле, который не приспособлен к сворачиванию пространства!

Погоня, огни и драйв заменяются черным спокойствием, словно сменился один кадр на другой.

Мы выпрыгнули в новое пространство, и я не сразу сообразил, где мы. Но вскоре возрадовался, вытерев рот. Портовая система кишела кораблями, здесь можно было легко затеряться. Переждать время.

Вот еще одно подтверждение, что я парень рисковый и удачливый. Без предварительных расчетов могли прыгнуть куда угодно. Даже в пекло битвы или метеоритный пояс. А еще хуже в черное беззвездное пространство без ориентиров. Но я скакнул туда, куда хотел лететь три месяца, посещая злачные станции для пополнения запасов.

Крейсер тоже может прыгнуть на такое расстояние, вот только куда мы смылись, ему неизвестно. Вариантов море, даже если ему известно направление.

Задав курс до крупной торговой платформы, я решил посмотреть, как там моя пассажирка. Девушка очнулась, видимо, от скачка взбодрилась. Сидела теперь, облокотившись спиной о переборку. Ее острый взгляд застал меня врасплох. Он был полон испуга, недоумения, укора и недоверия.

– Слушай, я не насильник, не убийца, не тот, кто торгует органикой и вообще… – начал, не доходя двух шагов, и продрав горло, продолжил спокойней: – Я простой рейдер, без вредных привычек и извращенных фантазий. Прости, что выкрал тебя из твоего родного дома, где тебе было сытно, тепло и уютно. Но факт остается фактом. Назад пути нет, только вперед и с песней. Но есть одна маленькая проблемка. Теперь я не знаю, что с тобой делать. Может, ты сама под-

скажешь, как могу помочь, чтобы мы быстрее разошлись по своим дорогам?

Девушка продолжила смотреть неизменно, не оценив мой сарказм. Хлопнула пару раз глазами и обхватила себя культей и рукой. Подбородок опустила к подобранным коленкам. Взгляд стал несколько другим, исподлобья. Скорее всего, девушка желала контролировать меня, следя, где стою и что делаю. Но никак не отвечать на мои вопросы.

В сердце защемило, но я вспомнил о потраченной единице Эро, и давящая жаба стала преобладать, заглушив всякие сентиментальности. Теперь в своих целях я отброшен на полгода назад. И просто не вижу никакой компенсации! А еще вонь от бомжихи заполонила все отсеки! Ринни, что ж ты за мать Тереза такая!

Обойдя по стеночке, я заглянул в транспортный отсек. Вернулся уже с брикетом. Протянул его девушке. Та недоверчиво посмотрела на паек, затем на меня. Но я выдержал её взгляд. Нам надо налаживать отношения, и я делаю первый шаг. Кажется, она в обиде за грубость, надеюсь, понимает, что это было необходимо для спасения её шкуры. Взгляд осознанный, значит, не будет биться головой и портить мне оборудование.

Девушка приняла подачку, не спеша, будто вновь ожидая подвоха. Я не стал ее смущать и вернулся в рубку, закрыв за собой дверь. Мало ли, набросится со спины и покусает заразная. Давно уже не было подобных чувств на собственном

корабле и в собственном доме.

Предчувствие так и стучало в мозгу, с этой пассажиркой проблем не избежать.

Алиса вывела на экран характеристики и торговые представительства станции, куда я направил корабль. Кажется, там есть мои старые знакомые, а главное – должники. До прибытия к месту примерно двое суток. Придется как-то уживаться с девушкой, пока не сбагрю с корабля.

Глава 2. Совпадение? Не думаю…

Первые четыре часа девушка так и просидела на одном месте, в центральном отсеке корабля, словно кость в горле. Старался не обращать на нее внимания, обходить, не задевая. Даже не возмутился, что разорванная упаковка аккуратной кучкой мусора оказалась в уголке.

Расценить это за явный признак уважения я был не в силах. В моем доме гадить никому не позволено. Но я промолчал, чтобы не пугать. Собрал мусор и засунул все в мусорный шлюзик, где после мгновенной термальной обработки, пепел унесло в открытый космос.

Когда в очередной раз двинулся в коридор к своей каюте и не увидел ее на привычном месте, несколько встревожился. Но, обнаружив ее в грузовом отсеке, выдохнул с облегчением. Все та же скованная поза. Девушка решила забиться в уголок, чтобы мне не мешать. Да и к еде поближе. Если бы мы были в длительном путешествии, я бы такой расточительности в продуктах себе не позволил. Вот он первый плюс – одна частица Эро сэкономила мне кучу продуктов, кислорода и энергии.

Захватив из своей каюты одеяло, принес ей. Все – таки грузовой – самый холодный отсек. А у меня есть лишнее одеяло, да и спать собрался в рубке прямо в кресле пилота. Это единственный отсек, который закрывается. За время, что мы

вместе, доверия к гостье не прибавилось.

Кроме запасов еды в грузовом отсеке лежат остатки плазмы Дора в полуторалитровых цилиндрах, сухой кислород в контейнерах и кое-какие детали. Надеюсь, она ничего тут не испортит. Очень надеюсь! Иначе придется её связать. Так, руки не свяжешь, с культи всё слетит. Тогда ногу к руке. Во, самый раз. Пусть только попробует, скручу в узелок! Алиса всё видит и вовремя мне брякнет.

Девушка никак не отреагировала, когда положил ворсистую ткань ей к ногам. Казалось, что та спала в своем излюбленном положении. Но когда я встал у шлюзовой двери, затылком почувствовал её взгляд. Обернулся, смотрит, медленно подгребая одеяло под себя, будто пряча, пока никто не вырвал назад. Странная, вроде бы всё понимает, но что-то с психикой. Видимо, много пришлось испытать, отсутствие кисти тому подтверждение.

– Туалет справа, напротив каюты, – брякнул и вышел. Если она сделает лужу в отсеке, придушу к чертям собачьим и заставлю слизывать!

Первые сутки пути прошли в некотором напряжении. Я ждал, что Алиса вот – вот оповестит о крейсере или о том, что бомжиха роется в моих запасах. Но всё прошло спокойно.

Наконец, я решился поговорить с незнакомкой, рассчитывая, что завоевал её доверие. Девушка, забившаяся в своем любимом углу, встретила меня настороженным взглядом и

некоторой суетой, будто опомнилась. Я приблизился и присел на корточках, напротив. Чтобы быть с ней примерно на одном уровне. Ноги все еще давали знать об усталости, и я просто расселся на прорезиненный пол.

– Мое имя Ринни, – протянул было руку, но осекся.

И не потому, что правильное рукопожатие не выйдет из – за культи, девушка дернулась от меня, как от огня. Теперь-то я и понял, что случай крайне тяжелый.

– А как твое имя? – Решил все же продолжить знакомство.

Ответа не последовало. Но она вдруг уставилась на моё запястье со шрамом. Как раз этот шрам и распознал Вагнер, как попытку скрыть мою истинную принадлежность.

– Да, я тоже хлебнул в своё время, – решил отвлечь, наблюдая реакцию. – Ладно, говорить ты со мной не хочешь. Или не можешь? Может напишешь? Ой, если только ты левша. Что я несу? Ты как вообще оказалась на самой окраинной станции самой далекой системы империи? В общем, как тебя занесло в задницу мира?

Девушка быстро проморгала и увела взгляд. Кажется, в глазах проступила влага. Но она быстро поборола слабость и вновь уставилась на меня остро. На этот раз читалось – валил бы ты отсюда, я тебе не доверяю.

Впервые привожу женщину в свой летающий дом и чувствую себя, как не в своей тарелке. Одно я подметил – бомжиха брикеты не брала без спроса, хоть и сидела с ними рядом. Это явный признак понимания ситуации. На этот раз

не стал уходить, а вынул брикет, развернул его и поделился содержимым. Это как в индейских приданиях: раздели трапезу с путником, и он будет доверять тебе больше. Потом ты смело можешь его прибить, когда он сытый уснёт.

На этот раз гостья приняла без колебаний кусочек сухого пайка. Бутыль воды из упаковки я поставил между нами. И она не стесняясь, и довольно резко хватала его. Пила по чуть – чуть и возвращала на место. Меня умиляло, как она кушала. Я пытался определить её возраст. Сперва казалось, что ей лет сорок, но теперь разглядел девушку лет двадцати пяти. А может ей и меньше. Как бы не девочка совсем.

Мордаха всё ещё чумазая, но посветлевшая что ли. Конечно, не рассчитываю, что за пару полноценных приемов пищи, у нее порозовеют щёки. Не знаю, что с ней делать, не знаю…

– Если что понадобится, ты говори, – как бы между делом сказал ей.

Но реакции не последовало.

– Слушай, у меня есть лишний рабочий комбез, может переоденешься, приведешь себя в порядок? – Начал и заметил реакцию.

Нахмурилась, но я продолжил:

– Все – таки девушка, и самой будет приятнее в чистом ходить. Не бойся, платить за это не надо. Это подарок, как и еда.

Она дернулась, когда я поднялся. Слишком резко вышло.

Пугливая мышка, именно такой образ состроил я в голове. В любом случае, её надо одеть приличнее, на станции в лохмотьях показываться нельзя. А у меня есть хороший стандартный комбинезон со встроенной обувью.

С комбезом в руках я застал её за интересным делом. Она умывалась водой из бутылки. Вернее, протирала влажным лоскутом своей одежды лицо. Мне это показалось забавным, словно умывалась кошка или мелкий пушистый зверек. Завидев меня, прекратила и посмотрела, что же принес.

На её темных волосах проявились светлые участки, лицо побелело, появились четкие очертания прямых темных бровей. Уже сейчас я видел довольно милое личико, пусть и покоцанное, исхудавшее. Кажется, у неё русые волосы. Тоненькие от нехватки витаминов, слипшиеся кое-где от грязи, но всё же длинные женские волосы, которые она умело прятала прежде.

Оставив комбез у ног, я вышел. И сидел в каюте довольно долгое время, размышляя о Вагнере и его словах. А еще вспоминал прошлое, и думал о том, как бы всё повернулось, не будь я таким пронырливым бабником!

Карьера бы пошла вверх, глядишь и капитаном крейсера сейчас бы стал. Меня раскрыли, и теперь придется выкладывать кредиты хакерам за новую регистрацию. Идентификация корабля теперь точно разлетелась по всем постам империи. С этим тоже надо что-то решать.

Теперь моя мечта о гражданстве на кислородной плане-

те отдаляется и откладывается на неопределенный срок. Это был мой единственный способ начать новую жизнь. Но за такую жизнь нужно заплатить немало. Гражданство стоит намного больше, чем три единицы, вернее уже две единицы Эро. Столько, сколько нужно, я еще не заработал, даже если продам корабль. Хотя эта мысль доставляет мне боль, с Алисой расставаться не хочу. Это мой единственный друг.

Конечно, на промышленных планетах примут и за меньшие деньги, да и на отсталых тоже.

Я же хочу домой, на свою родную планету.

Там, где есть деревья, кусты и трава, бесплатный воздух и нескончаемое количество воды, в которой можно купаться сколь угодно долго. Как я устал от замкнутых пространств! От бесконечного полета в никуда из ниоткуда. От бессмысленного прожигания жизни. Как же меня душит, что время течет и течет, уходит и уходит. Трачу годы на путь в неизвестность, тупею, пустею и чахну. Чувствую себя букашкой в этой бескрайней злой черноте, которая рано или поздно сгинет безвестно.

– Алиса, мне грустно, – промямлил, глядя через дисплей на звездное пространство с периодически вспыхивающими далекими огоньками.

– *Зажрался ты, Ринни*, – выдала Алиса. – *У тебя такая красивая женщина на борту*.

– Бомжиха, – усмехнулся лениво, перекатывая затылок по спинке кресла. – Ревнуешь?

– *Конечно нет. Я же знаю, что у тебя самая любимая женщина – это я. Ведь я самая лучшая. А ты самый худший – идеальная пара*.

– Что-то ты на меня сегодня накатываешь, Алиса.

– *Поругать тебя хотела за безрассудство*.

– И что я сделал не так?

– *Да так, я чуть не лопнула от плазмы, что ты грубо мне впихнул. Я бы сравнила это с ощущениями девушки после анального секса без предварительной подготовки и смазки*.

– Ты сегодня пошлая.

– *Я считаю, что тебе бы не мешало разрядиться, мой мужчина. Как думаешь, может стоит потратить пару десятков кредитов на хорошую проститутку в гостиничном номере станции?*

– И где ты такие цены-то нашла?

– *А вот нашла предложения на торговой станции, куда мы собственно и летим.*

Алиса вывела предложения с видеографией девиц. Можно было прямо сейчас расстегивать штаны и разряжаться.

– Чем занята гостья? – Спросил Алису, отмахиваясь от интерактивного предложения.

– *Перекладывает спрятанную еду*, – ответила Алиса и вывела картинку с камеры наблюдения за складом.

Девушка уже была в комбинезоне, что автоматически отрегулировался под её тоненький размер. Худющая до без-

образия, она копалась в своих снятых лохмотьях, доставая недоеденные куски пайка, пыталась распихать всё по карманам комбеза. Естественно часть этого добра рассыпалась и просыпалось через пальцы. Выглядело забавно. Оказывается, девушка не съела всё сразу, как думал ранее, а спрятала про запас.

И тут неожиданно для меня, она посмотрела четко в камеру. То есть мне в глаза через дисплей. Мне стало стыдно, и я вырубил. Могла ли она понять, что за ней смотрят? Да! Там же красная лампочка загорается под оптикой, когда включается камера!

– Что она делает? – Спросил я у Алисы, переведя дух. – Только без видео, просто скажи.

– *Откручивает камеру в туалете*, – произнесла та с иронией.

– Ну замечательно! Она у меня тут хозяйничать собралась! – Возмутился я и поспешил туда, дабы бед не натворила.

Мне эти камеры лишь для контроля систем нужны, не более. Ну, и безопасности, мало ли какая-нибудь мелкая инопланетная тварь спрячется, а у Алисы вырубятся датчики.

Когда я вышел в коридор. Девушка юркнула обратно на склад, воровато сгорбившись. Чувствуя себя несколько неловко, я вернулся в каюту.

Следующие сутки вышли беспокойными. Пришлось подраться за её старое вонючее шмотье. Конечно, я побе-

дил, остервенело вырвав разорванные в борьбе тряпки, и выбросил все это дерьмо через шлюз. Больше наши интересы не сталкивались. Спал мало, и когда всё же удавалось, снилось, что гостья разбирает мой корабль на кусочки, постоянно что-то откручивая. Я её душил – душил, а она смотрела так пронзительно своими голубыми глазами и продолжала скручивать почему-то одной рукой все очень ловко.

– *Подъем, командир*, – произнесла Алиса, когда нежился в сладком сне, который по закону подлости пришел именно тогда, когда надо было подниматься.

– Что у нас тут? – Выдал спросонок.

– *Посадка разрешена, я договорилась*, – ответила деловая колбаса.

– А Бомжиха?

– *В норме. Но скрутила все камеры*.

– Вот же сука, – бросил, стиснув зубы. – Как знал ведь.

– *Она их у выхода из рубки сложила*.

– Она что думает? Поселилась тут что ли?!

– *Женщины не любят, когда за ними наблюдают без спроса*, – ответила Алиса важновато. – *Ну, кроме меня, ты можешь смотреть на мою персону, когда захочешь.*

Флирт не оценил, ибо в бешенстве. На дисплее показалась торговая станция Эдда, на которой сбагрю эту нахалку с чистой совестью.

* * *

Торговая станция Эдда по габаритам была примерно раз в пятьдесят больше той, откуда мы свалили. Она смахивала на зависшую в воздухе новогоднюю елку, правда кривую, косую, без какой – либо геометрической правильности. С кучей налепленных по всей высоте ствола посадочных платформ и торговых ангаров. А также антенн и солнечных батарей, которые прибавляли ей ворсистости и еще большей уродливости. Гирляндой на этой безобразной елке служили огоньки прибывающих и убывающих кораблей, а также сигнальные на площадках и стыковочных рукавах. Торговая станция принимала на свои платформы корабли любой величины, даже двухкилометровые танкеры могли к ней пристыковаться для разгрузки.

Когда вошли в пространство атмосферного поля мир вокруг стал синим. Поле здесь довольно мощное, многослойное. Безопасность на Эдде – главный приоритет.

Собравшись за считанные минуты, я вышел из корабля, оставив девушку на борту. Алиса присмотрит, если что разрядами тока выдрессирует. Сперва решил разобраться с главной проблемой, затем перейти к наименее шкурным.

Тревога отдавала в животе, всегда чувствовал себя неуютно там, где приходится оставлять оружие на борту. Здесь с этим строго. Если полиция выявит, прошерстит по полной

программе. Иной раз штрафом не отделаешься.

На станции народу тьма. Среди простого люда мелькают и военные в зеленых боевых скафандрах. Я спешу к центральной магистрали. Мне нужен лифт. Уровень торговой площадки мне известен, Алиса знает всё. С гравитацией здесь порядок, поэтому пришлось принять временных нано – роботов. Две капсулы с этими чудо – созданиями и ты весел и бодр, скачешь по 0,7 g, как пушинка. Через сутки – отходняк, во время которого желаешь поскорее издохнуть. Это, конечно, не нано – роботы Вагнера, там все намного дороже и серьезнее. Подгонять под организм надо и, кажется, какие-то технологии мудрёные используются. А это универсальное разовое средство, которое помогает в конкретный промежуток времени.

Ковыляя со знанием дела, я выглядел как свой. Отсеки станции довольно просторны, на платформах так вообще можно любоваться синеватым космосом через купол и удивляться, как ловко мембрана окутывает металлические корпуса прибывающих и убывающих кораблей, пропуская через себя. Переходы тоже широкие, предусмотрено целых четыре линии для грави – тележек. И две – для прохожих. Стенки округлые, белые с панорамными иллюминаторами, через которые видно всю красоту, суету и бардак в пространстве близ станции. Света достаточно, да и белый окрас стен хорошо его отражает, распространяя по округлым тоннелям.

Добравшись до знакомого павильона, я решил осмотреть-

ся. Эта площадка больше напоминала обычный рынок с большим количеством маленьких павильончиков и довольно низкими потолками в сеточку, через которую видны переплетения труб и кабелей. Здесь предлагались разнообразные товары, в основном мелкое барахло, детали для кораблей и драгоценности. Можно встретить и сувениры. Но туристов с планет водят в отдельный павильон, где этого хлама хватает, и там оно стоит втридорога.

– Девочки, наркотики, имплантаты, – раздалось у самого уха.

Стоило мне остановиться, сразу набросились продавцы нелегальных товаров. Они же видят по форме и морде, что я рейдер или наемник.

– Обойдусь, – отмахнулся от одного.

– Имплантаты, девочки, наркотики, – подскочил другой, прошептав то же самое.

Выигрышную комбинацию не угадал ни один, и я двинулся вдоль прилавков. Покоящаяся мишень – самая легкая мишень.

Мимо пронесся гвардеец в черном боевом скафандре, больше похожем на тонкую нано – броню, подчеркивающую его мускулистую фигуру. В груди ахнуло, но я поборол замешательство и согнал видимый интерес, уставившись себе под ноги. Переживать нечего. Видимо, просто залетный парень, или выполняющий каприз… Молодой, горячий, таких императорские особы и берут во служение. Дают лучшую форму,

лучшее оружие и самые передовые нано – технологии для тела. А в случае провала или просто по желанию монарха – отрубают головы или пытают в свое удовольствие.

Миновав два ряда товаров я добрался до нужного.

– Интересуют чипы? – Обратил на меня внимание седовласый продавец. И сделал вид, что мы не знакомы.

– Нет, Арсений, меня интересует регистрация, – произнес негромко.

Но Арсений нахмурился и цыкнул.

– Володя, подмени, – позвал напарника и кивнул идти за ним.

Обошли павильончик сзади. Обычно там небольшие склады. Вошли вовнутрь. Арсений закрыл хлюпкую дверь, сделанную из легкого пластика и кивнул, мол, что надо конкретно.

– Перебить корабль, – ответил со знанием дела. Я у него почти постоянный клиент.

– Как скоро? – Поинтересовался тот.

– Желательно в течение суток.

– Подорожало, батенька, – выдал старенький Арсений. – Тут неподалеку флот империи собирается, если флагман будет, спалят изменение в базе мгновенно. Ты ж не дурак, сам знаешь, пять дней – это самое оптимальное и надежное. За три этапа сменят всё едва ли не легально, выдерживая бюрократические нормы.

– У меня крейсер на хвосте, – сказал, как отрезал. –

Сколько?

– Восемь тысяч, без торга, – вывалил цифру продавец, что я чуть слюной не подавился.

– Ты серьезно?!

– Ринни, ищи другого продавца, понял? – Взвинтился Арсений.

– Хорошо, хорошо, – сдался я.

– Чип с собой?

– Да.

– Оставляй, часа через три приходи с деньгами.

– Без проблем. Слушай, у меня еще дело. Ты не знаешь, куда можно пристроить девушку? – Перешёл я к другой своей проблеме.

– Беженка?

– Не, просто случайная встречная, лет двадцать пять, смышленая.

– Выкладывай, что с ней не так? – Насторожился Арсений.

– Правой кисти нет.

– В публичный дом, – брякнул продавец без тени сарказма. – Руку я ей восстанавливать не буду, а мне нужны работники полноценные физически. А не красивые и смышленые.

Оставил чип и вышел. С девушкой могут возникнуть проблемы. Чтобы поставить ей хотя бы обычный стальной имплантат кисти надо тысячи две кредитов. Там же не просто к костям присобачить, надо еще с мозгом синхронизировать и ткани обработать, чтобы заражения не было. Да и дело это не

быстрое. Конечно можно поставить и нано – имплантат высочайшего качества с операцией в десять минут, но это стоит целого состояния. В любом случае избавиться от бомжихи надо. Иначе эта сучка скрутит мне что-нибудь посерьёзнее камер.

На корабль решил не возвращаться, деньги у меня все равно с собой. Да и три часа бесцельных прогулок по павильонам пролетят быстро, плюс ко всему прогулки мне сейчас на пользу.

В раздумьях о высоком я вышел по переходу в соседний павильон. Здесь продавали рабов с отсталых планет. Видеть сплошную обнажёнку и процесс, как людей продают, будто скот – зрелище не для слабонервных. Хотел вернуться назад, но не тут-то было!

Людей тут кишело не меньше. В основном это были перекупщики, купцы и богатеи, желающие пополнить свой горем любовницами и прислужницами. Я едва успел уловить, как начали появляться первые черные фигуры. Они стали быстро заполонять пространство, стекаясь со всех щелей. В груди стремительно похолодело, ринулся обратно.

Не успел и пары шагов сделать, как путь мне преградили два здоровенных молодца с бравыми гвардейскими харями. Ещё двое придержали прохожих, желающих свалить в ту сторону, откуда пришел и я. Сердце уже обвалилось куда-то в район копчика. Но сердечный приступ еще не случился, ибо я надеялся и верил, что они тут не по мою душу!

Так и было.

– На колени! – Рявкнуло над головой так, что добрая половина рабов от неведения своего должна была описаться. Это современные, цивилизованные люди знают, что такое нано – усилители голоса и с чем едят летающих дройдов с рупорами.

Суетиться по этой команде не стоило. И я рухнул одним из первых, запоздало осознавая другую ошибку. Слишком быстро, как на автомате, отточенный годами рефлекс, который могли заметить гвардейцы. Ведь именно императорская гвардия сейчас оцепила павильон, если не весь уровень станции по случаю визита…

– Принцесса Филисия Зэр Эрак! – Раздалось торжественно.

От этого имени ахнуло в груди и тут же перехватило дыхание. Какого чёрта она здесь делает?! Как можно вообще поверить в такое совпадение? Сотни обитаемых систем и тысячи торговых станций по всей территории империи, а она прилетела сюда, именно тогда, когда здесь оказался и я!!

Все склонились покорно, затаив дыхание. Лишь гвардейцы, создав плотное оцепление, остались стоять с винтовками в руках. Место злачное, император головы снимет всем без исключения, если хоть волосок упадет с одной из его двадцати внучек. Или их уже больше наструганo?

Мертвая тишина наступила секунды через три. И тут же нарушилась приближающимся щелканьем каблуков по

стальному полу павильона. Принцесса появилась с делегацией из приближенных, скорее всего среди них и глава станции, а может и адмирал, контролирующий всю систему и командующий десятком боевых крейсеров. Мне не видно со своего места, но зато слышно, как лепечут её фрейлины, как лебезит какой-то старик с подрагивающим голосом.

Сердце заколотилось с бешеной скоростью. Давно не чувствовал себя столь уязвимым и беспомощным. Одно неверное движение и меня прикончит гвардеец, опередив на долю секунды других ближайших товарищей. Для любого из них великая честь услужить этой твари.

– Двадцать рабов! – Раздается писклявая брань Филисии.

Этот голос я узнаю из тысячи, принцесса ничуть не изменилась. Всё такая же избалованная мелкая сучка, несмотря на то, что ей уже пошёл четвертый десяток, если я не потерял счет времени. Мозгов не прибавилось, только рабы на уме.

– Ни один! Ни один не похож! – Продолжает отчитывать купца. – Вообще нисколечко!

– Что вы, ваше величество, – поет в ответ купец. – Двое вылитые, как на видеографии.

– Идиот! – Рявкнула принцесса, приближаясь ко мне! – Вот смотри, я найду здесь похожих, отправишься на рудники в Листанию!

– Принцесса, не судите его строго, женщина видит по – своему, а мужчина иначе, – один из делегации вступился за купца. – Давайте поищем, кто как не вы знает лучше.

– Хорошо, адмирал, – проворковала вдруг неожиданно спокойно принцесса, будто они уже переспали.

– Так! – Гаркнул статный мужчина в расшитой золотом, пёстрой адмиральской форме. – Выстройте рабов в одну линию! Быстро!

Гвардейцы стали перестраиваться и немного двигать тех стоящих на коленях, кто был у края оцепления. В итоге я даже увидел кусочек белоснежного пышного платья Филисии. Сердце моё заколотилось бешено, еще никогда так близко не чувствовал свой конец!

Если она меня узнает…

Местные купцы суетливо расставили своих обнаженных рабов. Голые половые органы принцессу никак не смутили. Если дедуля император узнает об этом, кого-то выпорют… Принцесса двинулась к краю, как раз неподалеку стоял на колене и я. Остановилась метров за десять, тут же повеяло её запахом, от которого можно просто сойти с ума. Или прокашляться, что я чуть не исполнил. Пришлось подавить порывы в корне, дабы не привлечь внимания. За кашель тоже могут отрубить голову, чтобы не мешал её величеству мыслить.

Принцесса пошла вдоль ряда быстро. Пару раз останавливалась, комментируя внешность. И кажется, я понял, что ей нужен раб, похожий на какого-то конкретного человека. Причуды императорских особ мне нынче уже не ведомы. Можно только догадываться.

Полчаса, может больше она проходила там, выбирая себе рабов. Капризной сучке понравились некоторые мужчины, и купец торжественно рассказывал, где он их нашел и что они умеют.

Гвардия как появилась, так собственно и ретировалась вслед за принцессой, оставшейся недовольной, судя по тому, что она назвала Эдду мерзкой, вонючей помойкой. Кажется, начинаю догадываться, что флот о котором говорил Арсений, прибыл сюда только из – за неё. С целью защищать и удовлетворять все капризы.

Да, неожиданная встреча меня хорошенько встряхнула. Потерял я хватку, потерял… Того, казалось бы случайного гвардейца в счет не взял. Зря. Такой зайдет к местному чиновнику, тот от страха сразу обделается. Не часто династия посещает такие места. Порой раз в жизни для многих. В голове не укладывается такое совпадение!

Получив перебитый чип, я вернулся на корабль всё же с приподнятым настроением. Арсений не обманул. Однако у меня были опасения, что Алису могут взять на заметку, как не идентифицированный аппарат, пока были сняты «номера», они же – чип. Обычно, снять чип не просто, эта процедура проходит через специальные императорские органы, но на своем корабле я могу лепить всё, как пожелаю. Многие рейдеры так делают. И в случае намечающегося властями обыска чип ставится в легальное место и запаивается с восстановлением печати. Тут не докопаешься, система отла-

жена. А вот с базой, как предупреждал Арсений могут возникнуть проблемы.

Когда поднялся на борт, девушка встретила меня в коридоре. Она была напугана или даже взволнована. А еще она стояла на ногах! Да при такой гравитации, я чуть рот не раскрыл от удивления. Но постарался быстро вернуть самообладание.

– Все нормально, – ответил на её немой вопрос и тут же восхитился, как же она преобразилась. Распрямилась, каким-то образом вымыла волосы, продемонстрировав настоящий русый цвет. Боюсь предположить, где она там мне лужу сотворила, придушу ведь.

Девушка осталась стоять, как вкопанная, когда я направился в рубку. Удивлен, что она так легко перенесла гравитацию станции! С этими мыслями бросился ставить на место чип, пока не прибыли инспектора и не арестовали корабль. После встречи с гвардейцами сталось мерзкое послевкусие. В таких ситуациях начинаешь ценить свободу и то, что хозяин сам себе.

– *Нам нужно два куба твердой воды*, – оповестила Алиса между делом. – *И один куб кислорода для пополнения НЗ*.

– Прости Алиса, я изрядно раскошелился, – выдохнул с горечью.

– *Зачем тебе кредиты? Без воды и кислорода все равно помрешь.*

Алиса всегда отличалась прямолинейностью.

– Ладно, промониторь рынок, может, найдёшь выгодное предложение, расскажешь мне.

– *Да, командир, будет сделано командир*.

– Алиса?

– *Да, командир?*

– Ты чудо.

– Твое чудо, Ринни, – ласково ответил искусственный интеллект.

На сердце потеплело. Но это длилось недолго. Проблемы никогда не выходят у меня из головы, порой, я просто отодвигаю их на второй план, стараясь дать мозгу отдых.

Но теперь моя главная проблема была в коридоре. Бомжиха быстро оправилась, если учесть, насколько дикой её подобрал. Это хороший признак и часть моего оправдания.

– Алиса, рассчитай запас хода с учетом бомжихи на борту, – скомандовал скрипя сердцем. Мне стало интересно, чисто гипотетически, насколько снизятся мои возможности при наличии второго человека на борту.

– *Рассчитала, командир*, – ответила Алиса буквально через секунду и вывела на интерактивный дисплей цифры. Когда она обращается ко мне «командир» – это значит, все серьезно!

– Пятьдесят пять парсек?! – Ахнул я.

– *Да, командир, запас хода на тридцать три процента ниже, при условии, что девушка будет питаться и потреблять кислород в среднем, как двое прежних суток*.

– Но это явно ниже нормы. Она почти ничего не ела, только клевала!

– *Если с нормой, то пятьдесят два парсека*.

– Вот задница, – осунулся я.

Мне надо как минимум семьдесят парсек. В ином случае ловить просто нечего! Конкурентов до е*ени матери.

– А если убрать НЗ?

– *Не рекомендуется, командир. Но если ты настаиваешь. Можно выжать шестьдесят три парсека.*

– Что с грузовыми возможностями?

– *Минус десять процентов, командир*.

– Вот же засада! – Смахнул голографическое изображение и призадумался. Если плазмы таскать меньше. Какой тогда смысл?!

Как-то я загрузился до отказа, взыграла жадность на почве халтуры. Даже коридор себе перекрыл добычей. И плелся мой корабль, как беременный таракан. Чудом реактор не потребовал ручного вмешательства, тогда я сидел на наркотиках и едва не умер от нервного истощения.

Вот так рейдеры и живут. Затариваются продуктами, топливом и кислородом да отправляются в долгий, рискованный путь, предварительно наметив на карте цели. Естественно этот путь не в один конец, поэтому нужно рассчитать жизненно важные ресурсы на обратную дорогу. При удачном раскладе набираешь плазмы до отказа, прилетаешь на ближайшую станцию, продаешь часть, запасаясь хоть какими-то

ресурсами, и летишь к точке, где скупят уже все остальное по приемлемой цене.

И все это надо спланировать заранее! Отметить маршруты, станции на них, проработать план «б», «в», «г», мать его, до самого «я». Потому как от этого зависит твоя жизнь.

Мне предстоял серьезный рейд! Два – три дня послабления и надо отбывать на промысел. Рваться в самое пекло, обгоняя конкурентов. Звездных систем, где прошли войны с пришельцами, не так много. Зато чаек целый рой!

– Что по финансам? – Выдохнул я, протирая глаза. – Сколько копить до трех миллионов?

– *Рассчитать сложно, командир,* – начала Алиса издалека. – *Но если взять в расчет средние показатели чистого дохода того года, разделить на снижающие коэффициенты новых параметров, наложить теорию вероятности удач – неудач, затем…*

– Короче! Выкладывай.

– *Полтора – два года прибавь, Ренни*.

Вот и приплыли. Я с ума сойду от лишнего рейда, не то что бы от такого срока!

Но и не это самое важное! А то, что моих ресурсов будто бы в два раза меньше стало. Ладно там рейды краткосрочные, вместе веселее. А если на долгий путь? Ведь не всегда можно спланировать бегство! Загонят на окраину или под астероидный пояс, и крышка. Сдохнуть на полпути от нехватки воды или кислорода?! Это как стометровая тол-

ща воды над тобой, ты пытаешься выплыть на поверхность, а кислорода нет. Ты метров тридцать поборешься, а потом начнутся спазмы, и накроет ужас от осознания неминуемой кончины! Ладно, без жратвы обойдемся, но без кислорода никак!!

Не хочу! Не хочу испытывать подобного. Только не сейчас! Когда так близок к цели и своей заветной мечте!

С грузом на сердце вышел из рубки. Девушка сидела в коридоре ко мне боком, облокотившись спиной на переборку и смотрела в стену. Видимо, силы стоять покинули ее быстро. Мне даже показалось, что она специально демонстрировала мне, что не беспомощна.

Я подошел и уселся рядом в такую же позу. Она тут же отсела, недоверчиво косясь.

– Слушай, – начал я и ком к горлу подступил.

Мысли же давно вперед убежали. Уже представил её жалостливый взгляд и обидное на устах, что все мужики уроды. Этот взгляд будет провожать мой удаляющийся корабль. Даже не хочу предполагать, что она при этом почувствует.

Но разум возобладал. Я не могу держать её на корабле, каких-то двое суток были сущим адом. А что будет через неделю? Мое личное пространство сократилось до рубки, так быть не должно! Я уже не говорю о катастрофической отсрочке моей заветной мечты! И не мыслю о том, что придется делить все своё пополам!

– Слушай, я все понимаю, – снова подал голос я. – Тя-

желое детство, игрушки, прибитые к потолку, война, разруха, хаос, бросивший любимый, секс до свадьбы. Сломанные судьбы сплошь и рядом. Но я не могу больше держать тебя на корабле. Ты девушка смышленая, все камеры выкрутила одной левой, а станция большая, тут можно и заработать. Я дам тебе десяток таблеток нано и немного стимуляторов, чтобы ты не была беспомощна, смогла передвигаться и быстрее привыкла к притяжению. Эм… даже отсыплю пару сотен кредитов монетами. Этого хватит, чтобы сытно кушать месяц и спать в какой-нибудь подсобке.

Периферийным зрением увидел, как она повернула голову в мою сторону. Я ответил. Наши взгляды встретились.

Больше нет чумазого чучела, это самая настоящая девушка. Прямые бровки, как у песика, тонкий носик и глаза на пол лица, потому как худа до беспредела. Она смотрела с обидой и разочарованием. Ноздри ее раздулись, словно чувствовала запах принцессы, что я принес с собой. Цветочный аромат, сочный, нежный и сладкий. Такой посторонний.

Она вновь посмотрела на мое правое запястье. Затем поднялась по стеночке с трудом, перешагнула через меня и направилась к выходу. Стукнула по механической кнопке, будто это её корабль. Дождалась, пока опустится трап, не глядя в мою сторону, и вышла.

Ни таблеток, ни кредитов, похоже, ей от меня не нужно. Трап заехал обратно, шлюз пшикнул, оповещая о герметичности отсека. Лети хоть сейчас, Алиса уже получила разре-

шение на взлет. Даже просто перелететь на другую платформу, дабы перерегистрировать корабль кажется логичным.

Она всё поняла, не просила, не молила… просто ушла. Ринни, ты сделал всё правильно!

Я не хочу снижать возможности корабля, я не хочу копаться в толпе стервятников, я не хочу пахать на два года дольше, я не хочу делить свой дом с кем бы то ни было!

Задавило в груди. Что со мной?! Почему я думаю о ней?! Почему я продолжаю искать оправдания?!

Впервые за долгие годы мне стало так погано. Она реагировала на мои замечания, умылась даже. Быть может ей было важно понравиться мне?! Мне, заросшему, замызганному рейдеру. Ха! Наивный. Нет же… ей просто жить хочется, а не существовать! Жить, как и любой другой девушке. Разве это так много для бескрайних космических миров? Поделиться какой-то частицей удачи, благодати, света, тепла, уюта чертового мира! Поделиться с какой-то ничтожной песчинкой. Она ведь нуждается в столь малом!

Она нуждается во мне.

Я долбанул по кнопке, как бешеный, и вылетел пулей, не дождавшись, пока трап опустится полностью. Девушка встретила меня, развернувшись лицом. Прошла она с десяток шагов, а теперь её трясло от того, что она едва стояла на ногах. Но стояла, и взгляд… этот взгляд был сильнее её тела. Десятка её тел! Быть может, в эту самую секунду этот голубоглазый взор стал сильнее моего, того прежнего… Она

боролась, с собой, со мной, со всеми. Что ей движет, хотел бы я спросить. Возможно, позже она соизволит ответить.

– Ты можешь сказать свое имя? – Выдал я с бешено бьющимся сердцем. – Имя, чтобы я мог тебе доверять.

Почему-то мне показалось, что она ушла очень – очень далеко. Так далеко, что уже недосягаемо. И мысль о том, что потеряю её разогнала мой кровяной нанос до предельной частоты.

Девушка не ответила.

Она, молча и невозмутимо, подняла свою культю с выражением, что мысленно нарисованная кисть показывает средний палец. Хотел было возмутиться, но глаза её вдруг закатились, ноги подкосились и тело ухнуло вниз. Голова едва не долетела до стального пола, просто я оказался быстрее и подставил ладонь под затылок в десяти сантиметрах от финиша.

Взял на руки и понёс легкое тельце на корабль, коря себя за то, что вообще мог допустить такое! Оставить девушку в беспомощном состоянии в неизвестном ей месте совсем не по – мужски. Какой позор, Ренни! Как ты мог даже думать об этом…

Глава 3. Молчаливый ангел

– *Ее бы в медкапсулу на обследование*, – посоветовала Алиса двое суток спустя. – *На Эдде двадцать шесть медпунктов, восемь медцентров и один военный госпиталь*.

– А если не пойдет? Не потащу же силой?

– *Объясни ей. Она не дура, раз изучает твои схемы в реакторной.*

– Что?! Когда?!

– *Прямо сейчас, но не беспокойся командир, ничего пока не отломала и не погрызла.*

Конец фразы я уже слушал, преодолев коридор. Заглянул в тесный отсек, из которого торчала её тощая задница. Вдвоем туда не влезть. Она так увлеклась, что сразу и не заметила моего присутствия. Или больше не боялась, после жеста доброй воли. Я ведь добрейшей души человек, пожертвовал своей койкой и каютой, в общем-то. Сплю теперь в рубке, как самый настоящий джентльмен. Там же и переболел после нано – таблеток, под конец не выдержал и принял дорогостоящее обезболивающее в прикуску со стимулятором. Теперь, как новенький.

– Я, конечно, всё понимаю… – начал и прикусил язык.

Напугал бедняжку. Дернулась и ударилась головой о блок предохранителей. Пришлось отступить. Вышла, вид важный такой сделала, будто инженером у меня подрабатывает.

– Если ты хочешь оставаться на моем корабле, усвой, пожалуйста, важные правила, – начал я, но тут же проглотил остаток фразы, которым чуть не подавился.

Девушка протянула мне контейнер с плазмой Эро! Тот, что я присоединял к блоку для скачка. Да у него фиолетовое свечение как было, так и осталось! А я уж было решил… Его же можно загнать, как целый! Кто его проверит?! Любой прибор зашкалит от такой мощи.

– Эм, спасибо, – выдавил, приняв свое сокровище.

Тонкие пальчики выпустили его легко и изящно. И чуть не коснулись моей шершавой ладони.

Девушка едва заметно улыбнулась и, уведя взгляд в сторону, проследовала в мою каюту. Только я развернулся с намерением предложить медицинскую помощь, как дверь перед носом закрылась.

Какая наглая, но умная коза! Черт, я же помню, что плазма Эро уже не светилась, хотел в шлюз выкинуть, как израсходованную, да контейнер пожалел. А тут на тебе – как новенький!

– Алиса, что она сделала? – Поспешил удовлетворить любопытство, запросив бортовой.

– *Подзарядила плазму до критического минимума, проще говоря откатила*, – ответила Алиса. – *Пару энергоблоков придется зарядить от плазмы Дора, но это несущественно.*

Промелькнула мысль, что своё пребывание здесь она окупила с лихвой. Ведь её вины нет, что за мной погнался крей-

сер!

– Слушай, – начал через дверь.

Я так часто к ней обращаюсь, ну не «Бомжихой» же называть в глаза? Слушай и Слушай, практически женское имя, универсальное.

– Там это, может сходим в медицинский центр, подлечим тебя? – Предложил неуверенно. – Мало ли, что болит?

Никакой реакции.

– Давай хоть кисть тебе прилепим какую-нибудь! – Брякнул на радостях и осекся. Дорого же!

Но было уже поздно. Девушка открыла дверь и коротко кивнула.

Кивнула! Впервые я наблюдал такой ответ. Это прогресс в нашем общении. Но на радостную улыбку девушка ответила серьезным, даже решительным взглядом.

Не мешкая, мы вышли с корабля, и я повел её в медблок, подобранный Алисой. Пока шли до лифтов, девушка смотрела себе под ноги, мне казалось, она боится смотреть людям в глаза. Я шёл чуть впереди, стараясь не упустить из виду. Добравшись до скоростного лифта, набрал нужный уровень. Оказавшись без посторонних в стеклянном цилиндрическом лифте, она оживилась и явно восхитилась видами.

Быстро замелькали ближайшие перекрестные конструкции и потянулись уровни платформ, поочередно показывая своё интересное содержание. Вокруг хаотично летали корабли, приземлялись и взлетали, повсюду суетились ремонтные

и погрузочные дройды с кучей многосегментарных рук. Огни, ионные шлейфы и искры летящие, будто целый фейерверк на фоне сказки для маленькой несмышленой девочки – вот такая картина поглотила её. Моя гостья раскрыла рот и глазела… глазела… глазела… целых тридцать пять секунд, пока не остановился лифт.

Стоило створкам распахнуться, как девушка приняла свой осунувшийся вид, не обращая внимания на прохожих. Только прижалась ко мне ближе, едва не касаясь плечиком моей руки. Неожиданно для себя осознал, что являюсь ей самым близким человеком. Ну, по крайней мере, здесь.

Тащимся к медцентру, и столько ещё дел на станции предстоит, а я уже думаю о предстоящем рейде. Вся лишняя плазма продана, осталось дело техники – принять разгрузчиков. Алиса вывела примерную картину театра военных действий, собрав самые свежие новости с базы данных Эдды. Пусть предстоящий рейд ближе многих прежних, но с этой шустрой козой он может оказаться сложнее, чем те, где я был в заднице мира на волоске от смерти.

Медицинские зоны всегда славились своей белизной. И этот корпус не исключение. Всё сверкало и пахло. Прошлись по стеклянному тоннелю, у которого даже пол полупрозрачный, от чего могла закружиться голова. Подруга моя не оплошала, страха не показала, правда запыхалась немного. Пришлось сбавить темп.

Высокорослый, худощавый медицинский сотрудник с бе-

лым пластиковым лицом, встретивший нас в просторной приемной, её ничуть не напугал. Она даже смотрела на него с интересом. А вот когда у него зашевелились губы, будто лицо из кожи, глаза у моей мышки расширились. По выражению лица понял, что хотела передумать, но я сделал строгий вид и добавил мотивации остаться уже голосом.

– Какие есть предложения по восстановлению правой кисти? – Заявил я важно.

– А у нас есть всё, и должен отметить, сэр, по самым низким ценам! – Пропел мужчина в нано – маске почти женским голоском.

Возникшая интерактивная область в воздухе заслонила собой сотрудника полностью. Весь красочный каталог вывалили нам вместе с заоблачными ценами, от которых я стал подкашливать. Здесь были и выращенные настоящие человеческие, и био, и нано, и механические… вот только деревянных не хватало.

Я лихорадочно листал все ниже и ниже, отсортировав предложения по цене с наименьшей, но вышло почему-то наоборот.

– Откуда вы взяли эти цены? – Простонал, прикидывая свои скудные возможности.

– Ориентируемся на рынок, сэр, – ответил сотрудник невозмутимо. – Ниже цен вы не найдете. Спрос вырос, сами знаете – война. Вас должно порадовать, что в стоимость входит и операция по вживлению элементов в ткани, в част-

ности – мозг со ста процентной синхронизацией. Так же мы даём гарантию в стандартный имперский год, а в случае поломки по вашей вине – скидку на ремонт в пятьдесят процентов на этот же срок.

Я повернулся к девушке, у которой горели глаза. Она взглянула в ответ так быстро, будто только и ждала, когда я сделаю выбор.

– Может, прикрутим тебе простой крючок? – Скривил улыбку, чувствуя себя несколько виновато. – Знаешь, как у сказочных морских пиратов?

Девушка закатила глаза и укоризненно мотнула головой, затем сама ткнула пальцем по иконке с нано – имплантатом за двести тысяч.

Двести, мать его, тысяч!!

– Губа у тебя не дура, – прокомментировал, ахнув. – Давай что подешевле. Может это?

Предложенный мною имплантат за десять тысяч выглядел не хуже, может, прокатит? Но девушка не согласилась, будто с легкостью выявила подвох. Синтетика с металлом её не устроили.

Борьба взглядов завершилась не в мою пользу. Личико вроде миленькое, а взгляд такой пронзительный, будто ей лет триста от роду! Укор нескрываемый, мол, я тебе Эро восстановила, давай, жмот, отсыпь комиссионные!

– Ну, хорошо, – процедил.

В ответ кивок с легкой ухмылкой и поворот головы в сто-

рону презентации выбранного имплантата – явная демонстрация, что я стал ей попросту не интересен. Да она мной манипулирует!

– Ну! Если выбор сделан, прошу! – Хлопнул в ладоши сотрудник. – Подпишем некоторые документы и можно приступать.

– А если без документов? – Осунулся я.

– Вы уж простите, сэр, учреждение у нас легальное. Да и пока тут династия, хм… должны сами понимать, насколько это чревато.

Скрипя сердцем, согласился. Что я тут засветился, выявят не сразу, на что очень надеюсь!

Вскоре девушку отправили укладываться в медкапсулу. Она даже засуетиться не успела, появилась медсестра с очаровательным пластиковым личиком и мягко завела в другую комнатку.

Современное оборудование позволяло обследовать без необходимости снимать одежду. Попробуй скажи Бомжихе, что ей придется раздеваться до гола, её под страхом смерти не заставишь. Одна только выходка с камерами о многом говорит.

Перегородка превратилась в дисплей, и мы лицезрели ничего не подозревающую девушку крупным планом. Она волновалась, о чем свидетельствовала частота биения сердца, выведенная на экран, как и другие показатели некоторых параметров её организма. Приборы даже вычислили срок до

её следующих месячных. Ох, таких подробностей мне бы не знать! Но в статусе указал, что она моя жена.

– Как зовут вашу супругу? – Стал уточнять сотрудник.

– Бомжи… – начал, но осекся. Не смог оторвать взгляда от её взволнованного лица и выпалил, не думая. Только сейчас понял, что и у меня сердце бьется, как у загнанного зверя.

Волнение за неё нахлынуло нешуточное.

– Как вы сказали? – Уточнил сотрудник.

– Бом, Бомжуля, тьфу, ты. В смысле Джули. А то мы ласково, между собой балуемся, называя друг друга по – особенному и позабыв уже нормальные имена. Ну, вы поняли.

Пластиковое лицо не выразило ровным счетом ничего, показывая тем самым то ли я дурак, то ли он просто долбанный робот.

– Желаете услышать комментарии и краткий анализ по результатам обследования? Или вам отправить по почте? – Предложил сотрудник.

– Обследование? Уже?! – Спохватился я.

– Конечно, у нас самое современное оборудование, – выпятил грудь тот. – По правилам центра перед операцией мы делаем обследование, чтобы выявить все противопоказания. Операция требует подготовки, я позову специалиста. Пока присядьте, расслабьтесь, сэр.

Пришедший врач был уже с нормальным человеческим лицом. Молодой парень, на вид лет двадцати пяти, вряд ли имел сей возраст по факту. Омоложение и прочее – как та-

ким не воспользоваться в месте, где этим только и занимаются.

Он представился, уселся рядом со мной на диване. Медсестра принесла две чашечки кофе. И приятным, усыпляющим голосом он начал рассказывать, сколько у моей жены оказывается проблем. Демонстрируя все это графикой, анимацией и статистикой. С выводами, что же с ней будет, если не вылечить то да сё…

Но вскоре он перешел к вещам, от которых у меня в сердце защемило. Тем временем девушку уже ввели в анабиоз. Умиротворенная, ничего не подозревающая мордаха была сейчас такая миленькая.

– Как давно вы женаты, дело не мое, но у нее куча венерических заболеваний, – непринужденно говорил врач, будто речь шла о моей кошечке. – Но вам бы беспокоиться больше о степени жесткости в половых отношениях. У неё довольно большие области разорванных тканей. Матку мы восстановим за умеренную плату, но это не значит, что опасность лишиться репродуктивной функции минует.

– Мы женаты недавно, – не выдержал я, не хочу, чтобы врач обо мне что-то гнусное думал. – Выходит, её насиловали?

Врач призадумался, но вскоре ответил:

– Вероятно, да. И не единожды.

– О Боги мира… Руку тоже они?! – У меня ком к горлу подкатил, а руки сжались в кулаки.

Девочка хлебнула горя не меньше моего. Сейчас я готов был себя прибить за все прошлые меркантильные мысли. Чертов эгоист!

– Так. То есть вы не в курсе, как она лишилась руки? – Озадачился врач и стал перебирать графические данные.

Повел камеру на поврежденные ткани, увеличил, еще… и еще. Вскоре я уже ничего не понимал, уставившись в оранжевые и красные точки, как баран. Врач стал что-то высматривать, крутя виртуальную камеру с бешеной скоростью, периодически зависая на интересующих его областях. М-да, с этим оборудованием, человека можно разобрать по молекулам.

– Что вы хотите увидеть? – Не вытерпел и спросил, отхлебнув горький кофе. Фу, какая гадость.

– Уже увидел, – ответил быстро и довольно эмоционально на этот раз. – Крайние ткани отошли более или менее чисто, затем пошёл их разрыв. Работали механической пилой. Грубо, вот костная стружка. Так, так. Видите молекулы металла? Есть окисление. Так, странно. Использовался наркотик для снижения болевых ощущений, но какой-то слабый. Ох, ты, Черная дыра!

Врач посмотрел на меня со вздернутыми бровями, я ответил пытливым взглядом.

– Сэр, могу предположить, это она сама отрезала руку, – заявил, от чего я едва не выронил чашку. – Начала уверенно, но боль не дала работать ровно. Рука дрогнула вот здесь,

видите, какой разрыв? Угол его говорит о том, что работала левая.

– Не верю я, док, что она сама…

– Поверьте моему двадцатилетнему опыту, сэр, – перебил и тяжело вздохнул. – Суициды имеют место быть в таком возрасте.

Суициды! Бред полный! Не верю, что она вообще могла сотворить с собой такое! Это всё насильники. Найду, убью тварей. Надо просто узнать от неё, кто, где, когда. Я в бешенстве!

– Почему она не говорит? Язык целый?

– Хм, – опешил врач. – Речевые органы в порядке, ничего не должно препятствовать. Однако, после пережитого, мог возникнуть психологический барьер, но я в этом не специалист. Тем не менее, в центре имеется таковой, и это отдельная платная услуга.

– Что ещё я должен знать? – Насторожился, поглядывая на хмурящегося врача, который продолжал рассматривать гостью под микроскопом.

– Так, так. Кости надо исправлять, – выдал снова без особых эмоций. – Множественные переломы рёбер срослись плохо, таза, левой голени…

Он перечислял, а я наполнялся ядовитой чернотой. Эти ублюдки ещё и били её… Я стал представлять, как буду отстреливать им конечности, придавать мучительной смерти, пилить, резать, душить и выдирать причиндалы с корнем.

Купаться в их крови и злорадствовать…

– Кости будете делать? – Этим вопросом врач застал врасплох.

– Что?! – Я как от наваждения очнулся. Руки тряслись.

– Я говорю, сэр, костную структуру надо поправлять. Но придется доплачивать.

– Это почему? – Мне не жалко, но ключевое слово «доплачивать» возмутило.

– У неё структура костей необычная, обывательским языком – более прочная, такое встречается у людских рас на отсталых планетах, где эволюция в иных условиях для жизни привела к иному качеству. Другими словами – условия выживаемости хуже. И даже хорошо, что кости такие, иначе переломы были бы страшнее, судя по всему, имел бы место летальный исход. Так вот, нам придётся потрудиться с материалом, но это займет не более двадцати минут.

Понятно, что цену набивает. Делать нечего, я согласился.

– Внутренние органы бы не помешало полечить и провести профилактику кровеносной системы, минимальную мышечную массу восстановить, – продолжил доить меня врач. – Да, кстати. Облучение у неё было приличное, но мы сняли. Эта процедура бесплатная. Сэр, сами не желаете подлечиться? Признаться, пока вы были тут, мы провели стандартное сканирование, у вас тоже имеются некоторые проблемы.

– Не, не, спасибо, даже знать не хочу, – отмахнулся. Знаю я эти уловки!

– Дело ваше, – осунулся врач, но быстро перестроился, выдавив улыбку. – Однако, рекомендуем всё же посетить медцентр в ближайшие три месяца, дабы не усугубить. Тогда лечение выйдет на порядок дороже, подумайте сэр.

Примерно через полчаса девушку вывели из состояния сна. Обновленного, вымытого, словно только что родившегося, человечка пригласили на выход из операционной. Современные технологии позволяли обойтись без всяких там реабилитаций. По ощущениям это примерно, как закрыть и открыть глаза через пару секунд, чувствуя себя намного лучше. Когда уже не обременяет боль, нет остаточных чувств дискомфорта и восприятие нормальное. Знаем, проходили.

Оказавшись обнаженной, девушка явно смутилась. Но это длилось недолго. Медсестра была рядом и вручила в подарок новенький комбинезон, какому я сам позавидовал. Можно было бы подарить и два! За такой-то ценник! Полугодовой заработок, как корова слизала. Жаба уже поддушивала, но торжества от радости и приятного удивления было намного больше в груди.

Девушка не просто преобразилась, она стала красавицей. Русые волосы с легкой кудрявостью приняли свой законный лоск и блеск, кожа побелела и зарумянилась, мешки под глазами пропали, губы налились краской, даже синева в глазах вспыхнула по – новому. Хм… Успел заметить, что и фигура приобрела мяска. Пусть и немного, но всё же, есть уже за что подержаться!

Конечно, я иронизирую. К ней не притронусь даже под дулом пистолета. Если она сама того не захочет. Не потому, что боюсь женщин. Боюсь обидеть эту девочку.

Биологический возраст по стандарту империи врач мне сообщил. Всего-то двадцать два года. Такая маленькая, а хлебнула горя с лихвой. Глядя на сверкающие радостью глаза, ком глотаю, дабы не показывать свою слабость перед сотрудниками. Прокручивая в эгоистичной башке, что мне рассказал доктор, хочется обнять эту героиню и больше никому не отдавать!

Девушка не спешит уходить из операционной, она рассматривает ладонь, шевелит пальцами, крутит рукой, собою в зеркало любуется, что-то изучает, хмурится… И, черт побери, вскоре она начинает плакать.

Как только из голубых ангельских глаз побежали слезы, в моей груди невыносимо больно сдавило. И я скривился, стиснул зубы и попытался проглотить подкативший давящий ком. Были ли её слезы – слезами радости, горя, чего-то ещё… не знаю. Хотел зайти, поддержать, но врач остановил, рекомендовав не вмешиваться. А моя гостья вдруг вытерла влагу со щёчек и поспешила к выходу.

Я едва сдержался, чтобы не обнять её. А она просто посмотрела на меня с легкой улыбкой, кивнула в знак благодарности, и всё. Будто только я пережил всю боль её жизни. А она, как ни в чём не бывало! Даже обидой кольнуло. Ну и жаба тут как тут.

* * *

Обратно шел с вороватыми ощущениями, будто я что-то очень – очень дорогое несу с собой. И это хотят у меня забрать! Еще бы, Бомжиха превратилась в красавицу Джули с рукой, которую теперь не отличить от настоящей. Ни по виду, ни по ощущениям, ни даже на ощупь. По сути вернули утерянное, соединив с кровеносной и нервной системой. Врач предлагал мне между делом усилитель руки ей в предплечье поставить со скидкой в пятьдесят процентов, но я отказался. Мало ли, придушит, пока буду спать. И из Бомжихи превратится в красивую зажиточную даму с собственным кораблем.

Грустно от ощущения, что ничего её не держит подле меня. Идет счастливая, ухватилась левой за правую руку, будто она вот – вот отвалится. Оживилась, посматривает на людей. И ни один мужчина, шедший мимо, не пропустил её взглядом. Мне бы выпятить грудь и расправить павлиний хвост. Вот только она не моя жена, и даже не моя девушка. Просто знакомая, не посчитавшая нужным сказать своё имя.

У моей консервной баночки уже транспортник с провизией. Алиса никому не отворяет без моего ведома, поэтому никакой разгрузки – погрузки.

Вернулись, с доставкой разобрались. Начал диагностику проводить перед опасным рейдом. Алиса вывалила кучу

проблем.

Корабль у меня старый, я его уже древним корытом купил, которое в воздух не поднималось. Корпус худой был, что решето, целое состояние вбухал прежде, чем привел во вменяемое состояние. Внутри отсеков более или менее прибрано, ни проводов висящих, ни острых штук торчащих. Я порядок люблю, иной раз можно на чем-нибудь и повеситься или случайно вскрыть вены. Одна беда – постоянно изнашиваются энергоблоки. А все потому, что реактор старый, портит их своими скачками. Тут дело такое – на реактор надо кучу денег, а энергоблоки стоят недорого. Только одна загвоздка: нужную модель ещё поискать. Чем и занимается Алиса, посылая постоянные запросы.

– Что по звездной карте? – Обращаюсь к ней, развалившись в кресле пилота. – Какие сводки? Ближайшие захваченные системы?

– *В радиусе тридцати парсек две системы, но там уже идут бои, командир*, – выдала Алиса без лишней информации.

– Конечно, ты поделила наш убогий запас хода на туда – обратно, плюс запас для полета в системе.

– *Какие параметры – таков и ответ, командир*, – с некоторой обидой ответила Алиса.

– Пока мы туда допилим, останется только дешевый Протон, – сгрустнул я. – Нам бы в Дароэр рвануть.

– *Дароэр? Ресурсов хватит только на путь до систе-*

мы, обратно придется рассчитывать лишь на одну единственную станцию. Неблагонадежную, исходя из имеющихся устаревших данных. Большая вероятность, что ресурсы её будут истощены по причине отдаленности от других. Риск настолько велик, что я бы не рекомендовала…

– Зато какой куш, – замечтался я. – Войска в соседнем секторе скапливаются. Империя отвоевывать порт будет.

– *Данных мало*, – настаивала на своем Алиса. – *Всего семь сводок с большими интервалами. Рискованно, Ринни*.

– Данных мало, потому что империя все базы подчищает. Операция ж секретная. Будто пришельцев вообще волнуют войсковые операции людей.

– *Я против*, – выразил мнение бортовой. – *Ладно, тебя бездаря не жалко. Ты бы о девушке подумал*.

– Вот оставить бы её здесь, да проблем меньше, – брякнул, не подумав.

Ведь мысли о ней уже не дают чётко планировать предстоящий рейд!

– *Можно оплатить гостиницу на время нашего отсутствия*, – предложила Алиса.

– Ага, и выложить еще пятьдесят тысяч кредитов. И нарушить мое главное правило – не возвращаться туда, где наследил.

Направился в реакторную, заодно решил проверить, как там Джули. Постучался, тут же открыла. В проходе стоит, не пускает. Запахом от нее веет таким ароматным, а взгляд…

от него веет настороженностью. Или даже тревогой. Когда в организме не точит боль, море сил и всё прежнее, как страшный сон, забыто, мысли начинают лезть всякие. Творческие к примеру.

Не стал пялиться, путь и восхищение скрыть сложно! Ощущаю себя перед ней мальчишкой, и ничего поделать не могу.

– Слушай, – начал, отступив, чтобы не нарушать её личного пространства. – Имени ты не сказала. Буду звать тебя Джули. Ты не против?

Пожала плечиками, посмотрев в сторону. Ладно, засчитано.

Думал, хоть так, назвав чужим именем, взыграет женское, и тут же крякнет своё. Ан – нет! Молчит коза русая, выдохнув с облегчением. О, Черная дыра, она думала я буду требовать от неё женской благодарности?!

– В общем так Джули, скоро я отправляюсь в опасное путешествие. И должен быть уверен, что ты меня не подведешь.

Или не придушишь…

Девушка бодро кивнула в ответ.

О боги, что я несу?! Я не то имел ввиду. Ринни, какого черта?! Я же хотел предложить ей гостиницу!

Девушка сосредоточилась и посерьезнела, глядя прямо на меня.

– Но меня смущает, что ты не говоришь, – добавил с опаской. Мало ли обидится. Созвучно было с «меня смущает, что

у тебя грудь маленькая».

Пожала плечиками в ответ.

– Не считаешь меня достойным слышать твой голос? – Это уже с обидой выдал.

Замотала головой, закатывая глаза, мол достал.

Так, теряю контроль, ощущая, будто она отказалась идти со мной на свидание. Всего-то не хочет разговаривать. Подумаешь!

– Джули, – произнес строго, перестроившись в командира корабля. – Там, куда отправимся многое зависит от быстроты выполнения действий. Порой, один другому может только голосом успеть вовремя что-то сказать. Ты понимаешь?

Кивнула с задором. Вот сучка.

– Эм, ладно, – сдался и пошел в реакторную. Вернее, не пошел, а сделал четыре шага в сторону, развернулся и нырнул в крохотный отсек.

Как такому ангелу можно хоть что-то плохое сказать? С женщинами всегда был разговор короткий. А с этой даже строгим быть не могу. В былые времена менял баб, как перчатки, выкинул бы за шкирку с корабля любую неугодную. А за эту боюсь. Стареем… пятый десяток пошёл. Может пора подумать о детях? О заботе, о любви? Тьфу ты.

В реакторной всегда испытываю волнение. А щиток открываю с затаившимся сердцем. На ручные индикаторы молюсь, даже Алиса не может считывать с них параметры, ибо в некоторых областях я дилетант. Должен признаться, что

руки порой растут из задницы, когда дело касается нано. Я от природы механик, но никак не программист, знания поверхностные. Обычно пользуюсь готовыми кодами, которые приобретаю у проверенных людей.

В щитке было над чем поработать. Вскоре я начал психовать и ругаться. К счастью «козел отпущения» у меня был всегда.

– Алиса, я тебя в ноутбук закатаю, будешь у меня тетрис озвучивать. Почему не сказала про утечку?

– *Да я у тебя вся разваливаюсь,* – Искусственный интеллект отбивался достойно. – *Ты мне, что в прошлый раз сказал, когда я попросила подлатать шлюзовую*?

– Да ты сравнила!

– *Посмотрела бы на тебя, когда бы вышел на посадочную, а в задницу поддувает. Да еще и выпадает что-то*.

– Тьфу на тебя!

– *Поплюй на фазоинверторы или сквозные цепи! Ты мне когда изоляцию сделаешь, морда ленивая*?

– Коза драная!

Не сразу понял, что позади меня кое-кто давится от смеха, пытаясь всеми силами его сдержать. Повернулся к ней.

Джули стоит напротив входа в реакторную, прислонившись к стене, ладонью рот прикрывает, худенькое тело бьется от позитивных эмоций.

Секунду назад я злился, готовый перегрызть какую-нибудь микросхему Алисы, а теперь растянул виноватую улыб-

ку. Мне вдруг стало так хорошо, наконец, я увидел, смеющуюся девушку. Пусть даже надо мной ржет, плевать. Главное – искренность порыва. Я так рад тому, что она умеет и может это делать. Смех ведь – это пусть и мимолетное, даже мгновенное, но счастье.

Поднялся я с трудом, ноги порядком затекли. А она посерьезнела, но с блеском задора в глазах посмотрела. И протянула ладошку с жестом, который я могу легко прочитать.

– Ты хочешь кредитов?

Кивнула.

– Зачем? – Осунулся.

Показала на выход. Вот и приплыли.

– Вернешься или…

Быстро кивнула, прервав все иные варианты. Метнулся к сейфу, она за мной. Остановил в проходе, нечего ей код знать.

Дал пару мелких монет золотом, тысячи кредитов ей на любые мелочи хватит.

Ладошку не убрала, глаза закатила, мордашкой мотнув.

– Мало? – Скривился.

Кивнула, бровки подняв. Ну как такому ангелу можно отказать?!

Вложил в ладошку еще две монетки. Усмехнулась и посмотрела с укором. Я ладонь раскрыл с горстью.

– Ладно, возьми сама сколько надо.

Сгребла всё, что из сейфа вытащил.

– Куда тебе столько? – Ахнул.

Закатила глаза, убирая в боковые карманы монеты, общим номиналом в десять тысяч кредитов!

– Два часа на все про все, – брякнул, пытаясь хоть в этом быть строгим.

Не вышло. Джули криво улыбнулась и показала на пальцах три. Затем пожала плечами и двинулась с корабля вприпрыжку.

Три часа длились мучительно долго. Я забыл о реакторной, о том, что надо бы изучить звездные карты в интересующих меня областях. В башке лишь смеющийся невероятно красивый ангелочек.

Минут за десять до окончания трех часов меня вдруг осенило. Я посмотрел на себя в интерактивное зеркало. И понял, что выгляжу просто ужасно. Во мне вообще нет ничего привлекательного! Как можно красивой двадцатилетней девушке влюбиться в такого? Немытая, бородатая скотина с уставшими тусклыми глазами еще на что-то рассчитывает?

Обычно я бреюсь в первый день рейда, а потом благополучно зарастаю до следующего, пребывая лишь в обществе с Алисой. Отчасти – это и безопасность. Сходя с корабля, намного лучше чувствую себя заросшим. Люди не узнают прежнего меня, если остались те, кто знал с тех времен. Конечно, некоторые и остались, судя по Вагнеру. Таких ребят как минимум двое во владениях империи. Надо быть наивным, считая, что борода и длинные волосы скроют истинное

лицо от нано – камер, сканеров лица и прочих систем поиска и безопасности. Но на людях вполне работает.

Я достал электробритву и начал избавляться от жесткой бороды. Сперва отрегулировал насадку на два сантиметра, чтобы оставить хоть что-то. Но закончив, решил, что лучше не стало и добрил начисто. Впервые за десять лет я сделал это. И сгрустнул, вновь взглянув на себя. Какой же я стал старый… Уже нет того безрассудного задорного взгляда. Не осталось ничего от того сердцееда и любовника. Тот образ, что всё ещё жил в моей голове, неожиданно рассыпался. Кому я такой нужен? Время убьет меня быстрее, не оставляя ничего, кроме морщин.

Не дал разрастись хандре, принявшись за прическу. Парикмахер из меня никакой, это в салоне сделали бы конфетку. А я сделал криво постриженного сорокалетнего мужика с недовольной мордой. Недовольной от того, что сам же криво и постриг.

– *Сходи в душ*, – предложила Алиса. – *Успокоишь нервы, я как раз воду обновила и погрела*.

– Спасибо, конечно. Но там кубами кислорода все заставлено.

– *Выставь в коридор. Скорее всего душевое пространство придется освободить. За две недели пути у женщины возникнет потребность в гигиенических процедурах. Как минимум раз*.

– Еще чего. Мне до пенсии теперь пахать, таская в три

раза меньше плазмы?!

– *Знаешь, Ринни, жил бы ты настоящим,* – выдала вдруг Алиса. – *Я бы с тобой всю жизнь так каталась, цени, друг мой.*

Философии от неё никак не ожидал. Закусив губу, решил всё же воспользоваться советом искусственного интеллекта.

В душевой меня осенило: как добраться до рубки голышом, а вдруг сейчас придет Джули?! Раньше ходил по кораблю, как хотел, но теперь пора бы считаться с гостьей.

Но от неловкого момента я был избавлен. Она не пришла, хотя время её вышло. Прошло еще полчаса, и я стал переживать и корить себя за совершенную глупость.

О чем думал, когда отпускал её одну?! Если она попадется полиции, не идентифицированную личность просто загребут до выяснения. В лучшем случае продадут в рабство, в худшем – кинут в женскую тюрьму. Хотя скорее первое – слишком хороша, чтобы попадать в лапы к грязным лесбиянкам.

От последней мысли передернуло. Как на иголках я сидел еще около часа. Пока с горечью не осознал, что девушка действительно пропала.

Глава 4. Переполох на станции

Конечно я бросился её искать, предварительно пробив по базе ближайшие павильоны женской одежды. Бабы… они легко попадают во власть вещизма и теряют контроль времени среди шмотья. Я искренне надеялся, что найду её именно в таких местах! Вытащу из примерочной за гриву и потащу волоком, наверное, только тогда у неё прорежется голос.

Давно я так не жаждал выпороть девушку.

С чистым открытым лицом на людях сразу почувствовал себя некомфортно. И мне бы ни о чем таком не думать, да огромный виртуальный баннер на горизонте выдал мой четкий портрет!

Это был точно я. Единственное, что могло успокоить – мне на фотографии было двадцать пять. Они даже форму оставили и строгое выражение лица, будто я аз есьмь императорских кровей человек.

Во внезапно холодеющей груди сердце заколотилось бешено, а страх подкатил к животу. Какого черта происходит?! Надпись красными буквами прямо под торсом:

«*Разыскивается человек. За любую полезную информацию сто тысяч кредитов. За поимку миллион*».

Миллион?! Я думал меня перестали искать лет семь назад! Оказывается, Вагнер – это лишь один из многих, кто жаждет сорвать большой куш, поймав меня.

Дочитав объявление до конца, я понял, что лучше просто пойти в полицейский блок и сдаться. Пока меня не разорвали в драке, как дети плюшевого мишку.

«… *За содействие властям – милость императора*»

Коленки трясутся. Никогда не был трусом, но это надо тренировать! А я забыл, что такое страх, забыл каким липким и мерзким он бывает, когда твоя жизнь зависит от милости династии. А ещё в памяти затерлось, какой же мерзкой тварью была Фисилия.

Принцесса ищет меня. Она не успокоилась. Да… и слишком много совпадений. Неспроста она тут обитала. Филисия наверняка знает, что я где-то рядом. Вагнер сотрудничает с ней?! Он мог вычислить направление скачка и передать данные довольно быстро. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы пробить по базе запросы в нужных интервалах времени. Большинство дисциплинированных идиотов, как только появляются в системе, делают запросы, выбрав станцию. И я не исключение. Просто не думал, что наёмник работает на таком высоком уровне, на котором имеется доступ к военной имперской связи!

Ощущение, что меня заманили в ловушку, уже не оставляло. Вот только как просторны сети и захлопнулся ли вход, об этом я мог только предполагать.

О, Боги мира! Прямо над головой пронесся черный гвардейский корабль. Значит, крейсер принцессы всё ещё неподалеку от станции. Она что, чует моё присутствие?! Мысли

в голову лезут разные, вышибая одна другую. Я отвык действовать хладнокровно без наличия в распоряжении корабля. Конечно, годы тренировок даром не прошли, рефлексы остались. Но я дезориентирован, несусь к лифтовой зоне, опустив голову, дабы не узнали прохожие.

Вот же подстава с этой бритвой!

Свою бы шкуру спасать, да без девушки не могу улететь! Куда я брошу эту козу?! Мысль промелькнула: пусть меня забирают, но прежде оставлю корабль Джули со всеми пожитками. Чем не наследник?

Династия не успокоилась. За то, что я сотворил, меня придадут не просто смерти, а самой мучительной. Филисия не забыла меня. Как же хочется прикончить эту суку. Жаль, что не сделал этого, когда была возможность!

На этот раз в лифте я поехал с тремя посторонними: двое мужчин и женщина. Похоже, один местный и двое путешественников, скорее всего пара. Повернулся в сторону стекла, будто рассматриваю виды. А я вычисляю движение полицейских транспортников и выискивают в хаотичных потоках корабли гвардейских «Черных бестий», кораблей класса «легкий», от которых удрать в системе просто нереально. Лучшие корабли делаются даже не для войны, а для охраны императорских задниц.

Суета как была, так и осталась. Вот только дройдов прибавилось. Их стало значительно больше. Они роями неслись к платформам и разлетались по всем уголкам и закромам.

Быть может, в павильонах тоже роились летающие поисковики, тогда мне придётся несладко!

Когда я остался в лифте один, то понял, что не выбрал этаж. Лифт по умолчанию встал, дожидаясь, моей команды. Ещё секунда и раздался бы голос диспетчера. Но я нажал на самый верх. Подумал вдруг, что Джули выбрала бы самый верхний этаж, чтобы как можно дольше ехать в лифте, ей ведь нравилось смотреть. К такому выводу пришел только сейчас.

Поднявшись на самую верхнюю платформу, двинулся в первый попавшийся павильон одежды. Просторное помещение со стеклянной крышей, над которой сверкали и роились огни на фоне звезд, казалось довольно привлекательным для тех, кто подобного раньше не видел.

Весь уровень был предназначен для туристов, судя по всему. Их здесь была тьма. А на посадочной платформе выстраивались экскурсионные группы перед довольно крупным пассажирским челноком, по форме напоминающим улитку. Такие делают многоярусными, с обширными иллюминаторами, чтобы человечки любовались видами, пока летят до станции. По посадочной я прошёл очень быстро, и лишь перед входом в здание подметил, как много сюда слетелось туристических кораблей. У входа вились проводники, предлагающие свои скромные услуги и часто уверяющие, что без их сопровождения можно потерять не только девственность. На меня эти морды даже не взглянули. Да и я показал полное

отсутствие заинтересованности.

Туристов всегда можно отличить по пестрой и непрактичной одежде, а еще по круглым глазам и раскрытым ртам. Они для ворья, как утки для охотника, скапливаются там, где их ещё не стреляли. На Эдде безопасность по стандартной шкале – семь из десяти, это вполне устраивает зевак. Но стоит получить пару жалоб, статистика станции портится, и туда прилетает уже меньше денежных мешков.

Ненавижу туристов. Не понимаю, как можно тратить столько времени впустую?!

Всегда считал их беспомощными и слабыми. А в какой-то момент позавидовал им. Люди с планет счастливее нас. Когда-то, сотни лет назад, было интересно летать в космос и познавать другие миры. А теперь люди с планет недоумевают, зачем придурки вроде меня живут на грани жизни и смерти, платят за кислород и воду, как за ювелирные изделия.

Да, никто не спорит, что есть планеты с такими условиями жизни, что оттуда бегут хоть на орбитальную станцию. Есть люди, что служат в императорском флоте, они тоже атмосферы не видят годами. Есть и те, кто добывают ресурсы в таких планетарных клоаках, что мне и не снилось, пусть я даже побывал там, откуда не возвращаются.

А есть рейдеры, которые хотят хорошо подзаработать на войне и грезят вернуться на родную планету богачами.

Прохожу ряды шмоток. Отвлекся от грустных мыслей, вернул самообладание. Теперь делаю вид, что интересуюсь

одеждой.

– Что-то подбираете для девушки, сэр? – Подскочила продавец.

Туристы любят такое обслуживание и внимание. На верхних уровнях всё приличнее и светлее, чем на нижних. Люди с открытыми сердцами и распахнутыми руками, только кредиты сыпь.

– Вы не видели мою жену? – Решил воспользоваться вниманием.

Описал Джули, работница развела руками. И тут же посмотрела с подозрением.

А я поспешил из бутика, нырнув в следующий. Пройдя три павильона на этаже, почувствовал неладное. Слишком много людей в зеленой форме полиции примелькалось. Вскоре обходить их стороной, прикрываясь прохожими, стало просто невозможно. Мою суету не заметил бы разве что слепой. Двинулся к лифтам, считая, что на этом уровне стало слишком опасно. Но вовремя остановился. Еще на подходе заметил скопление полицейских в районе лифтовой.

Дернулся было к пожарному ходу, но и там стояло двое. Естественно я не суетился в гордом одиночестве на открытом месте, а старался двигаться в толпе или около людей, делая вид, что мне интересны рассказы экскурсоводов. Иначе бы меня уже сцапали.

Пришлось двигаться к таксистам. На транспортники отведена отдельная площадка, но людей там не меньше. Я бы

ускорился или даже побежал, но идти приходилось в потоке. Попутно я искал и Джули. Но уже и не надеялся её тут найти. Черт! Только теперь понял, какое же это безнадежное занятие. Иголку в стоге сена искать было бы легче.

– Куда? – Прохрипел бородатый таксист лениво, скептически посматривая на меня.

Позади стояли еще пятеро, причем довольно спокойно и непринужденно. Видимо, у них тут очередь на клиентов и драться не надо.

– На девятнадцатый уровень, – выдал я. Там был ближайший павильон женской одежды. Надо было сразу туда рвать. Если там не найду, тогда не знаю, что буду делать.

– Куда?! Лифты же есть? – Удивился мужчина. – Я что местных дурить буду?

– На лифты очередь. А я спешу. Сто кредитов дам, – ответил с настойчивостью.

На лифты действительно выстроилась очередь. Скорее всего из – за пребывающего потока полицейских.

– Сто пятьдесят, – на автомате ответил ушлый таксист.

– По рукам.

Прямоугольная машина с отсутствием какой – либо аэродинамической формы ждала неподалеку. Просто гроб с двигателями и соплами стабилизаторов, а также прозрачной крышей и обширными иллюминаторами. На такой можно только неподалеку от станции кататься, в зоне куполов. В открытый космос не выйдешь. Экскурсионная тачка для тури-

стов, желающих покататься вокруг Эдды и восхититься масштабами муравейника. Иными словами – аттракцион.

Полет бы занял минут десять навскидку, но водитель погнал явно не туда. Сперва все шло гладко, я уселся на заднее сиденье. Убедившись, что нас отделяет прочное оргстекло, несколько озадачился. Когда же понял, что летим не туда, поинтересовался. Но ответа не последовало.

Мы пронеслись мимо баннера с моей мордой, водитель дернулся, но по затылку видно, что старается не показывать своего беспокойства. Когда он меня узнал, я мог только догадываться. Нужно было действовать, пока меня не доставили, куда следует. Я рванул ручку что было сил. Естественно двери были блокированы. Мне просто нужен был инструмент, и я его получил в виде оторванной ручки. Подперев ногами стекло, я сделал первый удар по заслону. Водитель тут же отреагировал, направив машину в сторону. Меня хорошенько мотнуло, но я быстро вернулся в нужное положение и ударил еще раз. Стекло ссыпалось в мелкую крошку в районе удара. И я сумел просунуть руку и ухватить мужчину за горло.

Заревела сирена от индикаторов, предупреждая о том, что мы сбились с курса и вот – вот столкнёмся с чем-то большим. Сначала мужик орал, но вскоре уже хрипел. Одной рукой он не сумел высвободиться, вторую периодически пытался пустить в ход, но штурвал бросать было нельзя.

– Сажай, урод! – Кричал я, сжимая кадык сильнее. – Сажай, а то придушу, суку!

Удар страшной силы застал врасплох. Стекло ссыпалось полностью, и хорошо. Иначе бы сломалась рука. Вот только плохо, что я не был пристегнут. Мир завертелся вокруг меня, вжимая то в дверцу, то в потолок. Водитель попытался выровнять транспортник, он ведь был пристегнут! А теперь еще и свободен. Но это мало радовало его. Нас несло к потоку крупногабаритного транспорта!

Столкнувшийся с нами корабль ушел с курса. Я видел, как с его пути убрался другой, но аварий избежать не получилось: ушёл от одного, зацепил другого. Как назло, именно в этом районе пространства проходили довольно плотные транспортные магистрали. Пошла цепная реакция, аварии за авариями. Искры, вспышки… И всё из – за какой-то маленькой машинки. Наше такси понесло к платформе. Очередной корабль на пути, стремясь избежать столкновение, врубился в опорную конструкцию одного из уровней. Сверху его накрыло обширным листом солнечных батарей. С платформы посыпались грави – телеги и люди…

Удар в борт! Голову сотрясло, чуть мозги не высыпались. Вылетаю вместе с оторванной дверью в открытое пространство. Ещё удар! Позвоночник трещит по швам! Такси уносится дальше без меня, а я успеваю зацепиться за балку, в которую впечатывает. Искры из глаз сменяются звёздочками с пульсирующим помутнением. От дергающихся картинок и встрясок чуть не потерялся в пространстве, спасли рефлексы.

Придя в себя, решил выбираться отсюда. Совсем рядом возник дройд, размером с человеческую голову, и с нервным жужжанием унесся вверх, не обратив на меня излишнего внимания.

Руки трясутся, кажется, даже разодрал ладонь, чувствую липкое под ней растекается. Пять метров вниз, и я на технической платформе три на три метра. Ветер горячий задувает, похоже, неподалеку вентиляция реакторов. Шлюз открыт, ныряю туда. Кажется, ушиб ещё и колено. Кривясь от боли, скачу, как инвалид по узкому тоннелю, подсвеченному синевой. Из правой ладони сочится кровь, зажал рану, вроде ничего серьезного.

Выхожу в ангар с погрузочными шлюзами и потолками под семь метров. Работа кипит, рабочие разгружают товары, хлопочут, ремонтируют модули, кричат, перекрикивая турбинный гул и шум механизмов. Вдалеке, в полуоткрытой портовой зоне, будто из черноты, выезжает стыковочный рукав, проткнув пленку купола. Кажется, танкер хочет разгрузиться. Веет морозной свежестью и переработанным топливом.

Все в спецодеждах, поэтому посторонний будет замечен легко. Приходится нырять в соседний тоннель, покидая открытое пространство. А как хотелось бежать в подсвеченную спец цветом лифтовую зону. Но до неё надо двигаться через погрузчиков, что раздавят, даже не заметят.

Технический коридор в тускло синем свете кажется до-

вольно умиротворяющим. Гул стал сплошным, и это тоже успокаивало нервы. Вот только мысль о том, что Джули шастает неизвестно где совсем не радовала.

На повороте остановился. Из параллельного коридора раздавались голоса. Люди приближались!

– Информацией отделы не делятся, каждый хочет сорвать куш, – расслышал слова молодого мужчины.

– Бред какой-то, – ответил другой.

– Его же преступником не объявили, – ответил первый.

Они уже рядом! Отступил еще назад. Повернул только в противоположную сторону от ангаров.

– Ну да, сказали живьем брать. – Раздался голос человека совсем близко!

Они завернули в переход.

– Раз нет преступления, полиция ни к чему, – брякнул человек у самого моего уха.

Я вжался в стену. А они повернули ко мне спиной, следуя к ангару! Черт! Это же полицейские.

– Вот именно, просто парни используют служебное положение и ресурсы полиции, – ответил напарник.

– Говорят, зажали его на девяносто втором уровне…

Я подождал, пока они удалятся на достаточное расстояние, и шмыгнул в проход, из которого они вышли. Шума от реактора становилось меньше. Это меня зажали на девяносто втором уровне?! Я и был на нём. И пусть они так думают. Видимо, таксист получил информационную сводку от поли-

ции несколько поздновато. Если бы я сел в кабину на полминуты позже, мы бы даже не стартовали.

Все очень серьезно, Ринни. Ой, как серьезно. И вбить в свою голову надо было это еще, когда вырос баннер на всю станцию! Только умственно отсталый проигнорирует миллион кредитов за какого-то человека! А Филисия может сыпать ими хоть до бесконечности. Ей важен результат.

Крик девушки я расслышал еще задолго до того, как вышел в отсек. Помчался туда сломя голову, позабыв о подбитом колене и сочащейся ладони. Ведь это могла быть и Джули! На склад ворвался в самый разгар действа. Трое насильников уже избавили девушку от некоторой одежды. Это была не моя подруга. Но это ничего не значило.

– Эй! – Окликнул еще на подходе. – Четвертым возьмете?

Оглянулись воровато, но моё появление их нисколько не смутило.

– Вали отсюда! – Гаркнул самый дохлый из них и переглянулся с довольно крупным товарищем.

Я бросился на них без раздумий.

На меня отвлеклись двое, один продолжал приставать к жертве. Ребята, видимо, думали, что я простой, ничем не примечательный прохожий. Но они ошибались. Здоровяка я атаковал первого, как самого опасного. Кулак прилетел четко в нижнюю челюсть боковым хуком. Кисть пронзила острая боль, но и этому досталась. Здоровяк осел, уйдя в нокаут.

Второй попытался напасть со стороны. Видимо, рассчиты-

вал схватить. Чтобы придержать для напарника. Но не учел тот факт, что его друг уже вне игры. Худому мужчине хватило удара ногой под дых. Он согнулся пополам и беспомощно застонал, а я двинулся к третьему, который тут же ринулся прочь, верно оценив угрозу.

– Вы в порядке? – Я протянул ей руку, чтобы помочь подняться и случайно взглянул на грудь. Красивая, наливная, вполне себе… хм. Вышло рефлекторно.

– Извращенец! – Взвизгнула девушка, запахивая кофту.

– Если я извращенец, то ты порядочная девушка, – усмехнулся в ответ.

– Чего?!

Брюнетка с круглым личиком и носом картошкой выглядела довольно стервозно. Судя по краске на лице, это была проститутка. Мне Алиса как-то выкатывала забавную информацию из базы: в последнее время стало модным не нано – косметику использовать, а обычную, чтобы размазывалось всё по лицу в процессе полового акта, мол, так клиенты любят.

Подняться все же ей помог. Девушка быстро сообразила, что я не из числа её обидчиков. Сразу закуталась, осунулась, скукожилась, глаза спрятала и поковыляла прочь. Я же успел сделать лишь три шага, следуя за ней. Ибо был ослеплен внезапно включившимися фарами погрузчика!

От резко возникшего рева мотора чуть инфаркт не случился. Подался назад, и это спасло меня от попадания под

колеса. Машина прошла в сантиметрах от меня, обдав легким дуновением ветерка, не зацепив лишь чудом. Судя по удаляющемуся женскому визгу, случайную знакомую не задело.

– Дави козла! – Захрипел очнувшийся здоровяк.

– Лежи молча! – Рявкнул я в ответ.

По гоготу из кабины понял, что это третий сбежавший насильник. Почему-то погрузчик покатился дальше, не сбавляя скорости. Вскоре из его кабины вывалился горе – водитель. Видимо, не справился с управлением. Заскрежетал металл, машина зацепила поднятыми полозьями контейнер со второго яруса и потащила за собой. Вскоре весь стеллаж посыпался за погрузчиком. А тот прошел сквозь переборку дальше, будто заслон из пластика. Похоже, в ангаре, где я был недавно, появившаяся машина станет сюрпризом.

Шум с ангара стал прорываться и на склад, похоже там начался погром! А я шмыгнул в коридор, будто ни при делах. Вроде бы так и есть. Вот только за спиной пошли крики о постороннем. Кричали насильники, будто это я пустил машину, оправдываясь перед рабочими, набегающими с претензиями в виде многоэтажных матерных комментариев.

Пара поворотов, подъем по служебной лестнице, еще несколько поворотов, и вокруг тишь да гладь. Никакой погони, никаких тревог. Вдалеке виднеется платформа с яхтами, пришвартованными в специальной зоне.

Когда-то мечтал о тихой мирной жизни и яхте с огром-

ными парусами, которые раскрываешь на дрейфе у солнца и питаешь свой корабль энергией. Яхта – автономный корабль класса «средний» с возможностью ходить в открытом космосе без пополнения ресурсов годами! Дорогущее оборудование синтеза и циклов ресурсов дают практически безграничные возможности. Для многих это несбыточная мечта, летающий рай… Такая посудина стоит, как целый крейсер, если не дороже. Единственный минус такого корабля – он абсолютно беззащитен перед пиратами, и уж тем более перед пришельцами. Именно поэтому парусники можно встретить только в безопасных системах.

Порт яхт охраняется с особой тщательностью, ибо хозяева парусников чаще люди не простые. Именно поэтому я могу любоваться ими лишь издалека.

Пройдя стороной и восхитившись дизайном розового, поблескивающего перламутром корпуса, я двинулся еще выше. Если было бы просто добраться до девятнадцатого уровня без использования лифта, я бы это сделал. Но служебные лестницы вскоре меня доконали. Десять пролетов шел, чуть не задохнулся, при этом миновал всего один уровень. Ноги, едва привыкшие к гравитации станции, взвыли человеческим голосом. Я уж не говорю о распухшем колене, там, похоже, серьезный кровоподтёк.

На лифты идти нельзя, сразу же доставят к полицейским в стеклянной коробочке. Ориентировки уже по всей станции, в этом даже не сомневаюсь.

Вскоре сложилось ощущение, что вокруг творится неладное. Стоило выйти на открытое пространство, сразу бросилось в глаза, что часть конструкций станции поломана, другая – перекошена, третья – на грани. Нет прежнего движения, вереницы кораблей и транспортников, дройдов и прочего. Какой-то хаос… Похоже, мой таксист, не без моей помощи конечно, разворотил часть станции и снес половину магистралей на этой стороне Эдды. Большая часть персонала, скорее всего, занялась устранением аварий.

Как бы купол не упал к чертям собачьим, тогда всем нам крышка. Об этом я сразу и не подумал. А вот местные, похоже, подумали, позабыв на время обо мне.

Миновав два уровня, я воспользовался открытым техническим отсеком. Видимо, в спешке люди не закрыли шлюзовые двери. Внутри были шкафчики, в одном я нашёл форму сотрудника, предварительно вскрыв половину с помощью подручных средств. Мне досталась форма с идентификационной биркой. Скорее всего, хозяин был на выходном. Быстро переодевшись, я двинулся дальше. Стало намного спокойнее в одеянии техника.

– Что творят! Что творят! – Бранился дедуля, ковыряясь в щитке, мимо которого я проходил.

Теперь я мог себе позволить не красться окольными путями, а двигался нагло, периодически встречая «своих».

– Императорские ублюдки взбесились совсем, – брякнул мимо проходящий техник другому. – Мы им, уберите кораб-

ли, щит перезагрузить. А они ни в какую, приказ мол.

– Поверь, им на нас всех плевать, им лишь бы того урода выловить, – ответили ему.

– На пятом уровне реактор сдох, резервный вот – вот потухнет. Что делать будем?

– Что, что, скафандры готовить…

До своей платформы я добрался часа через три с острым желанием скорее свалить с разваливающейся на глазах станции. Надежду найти Джули я ещё не оставил. Но окончательно осознал: это была плохая идея, обреченная на провал. Затаив дыхание я взглянул туда, где должен стоять мой корабль. К счастью, он выглядел невредимым. Да и платформа в целом на этой стороне ещё держалась. Хотя на уровень ниже один корабль пропахал носом до самого ствола станции и перекрыл две трети каналов лифтовой, создав огромнейшую пробку.

Искры сыпались прямо на голову. Сверху, у края нависла задница челнока, готовая вот – вот потянуть за собой и весь корабль, обрушившись на наш уровень. Вдалеке виднелась целая стая плывущих по вакууму коробок с товарами. Кажется, кого-то унесло за пределы купола. Запах гари витал в воздухе, свидетельствующий о том, что без пожаров не обошлось и не обходится. Среди всего этого хаоса, сквозь мерцающий заслон купола я сумел рассмотреть силуэты невозмутимо нависших черных кораблей. Лишь гвардии принцессы Филисии было плевать на эту мышиную возню. Они жда-

ли, пока всё уляжется, и я сам попаду в их лапы.

Убедившись, что вокруг корабля никто не караулит, а все заняты своими проблемами, я направился прямиком к своей ласточке.

Алиса открыла. Все то время в пути я не решался посылать ей сигналы, опасаясь, что их перехватят. Теперь же время шло на секунды. Нужно просто стартовать и затеряться в потоке судов, эвакуирующих людей.

Когда вбежал по трапу увидел Джули!

У меня была надежда, что она вернется… но тем не менее, от неожиданности ахнуло в груди. Я даже выругался, чуть не сбив её с ног. Хотел было придушить, но она просто посмотрела такими… такими почерневшими глазами! Что едва не отшатнулся от невольно накрывшего недоумения.

Что в них, мне было не понять. Злость? Страх? Ненависть?! Она пожирала меня так, будто это я шлялся незнамо где!

Хотел уже высказать все, что думаю о ней, набрав в грудь воздуха, да побольше. А она вдруг подалась вперед и обняла меня. Вроде бы скромно, я даже не успел в ответ накрыть её спину руками. Отпряла быстро, будто исполнила формальный ритуал и поспешила в свою каюту, пряча лицо. Одну секунду, может меньше я чувствовал её горячие объятия. И этого было так катастрофически и ничтожно мало! И в то же время бесконечно много в исполнении той, что совсем недавно боялась даже собственной тени и не подпускала ме-

ня к себе.

– Алиса, взлетаем срочно! – Прохрипел, продолжая пребывать в некотором замешательстве и чувствуя нарастающее в груди счастье.

Счастье… Откуда ему взяться, Ринни? Когда рушится мир вокруг, ты счастлив!? Наверное, ты просто сошел с ума. Или же окончательно и бесповоротно влюбился.

Глава 5. Подарок от наёмника

На дисплее удалялась пошарпанная Эдда. Медленно, но верно уменьшалась, отдавая первый план кораблям, отломанным частям и прочему мусору. Больше не было гармонии огней и ровных, плавных, разграниченных по зонам потоков. Очереди выстроившихся на разгрузку судов постепенно рассасывалась, получив разрешение на посадку от других станций системы. Здесь им делать было уже нечего. Ремонтные работы по восстановлению, судя по всему, продляться не менее месяца.

Хотели миллион кредитов за меня? Миллиарды ущерба – получите, распишитесь!

Миллиарды! Просто нечего ко мне лезть.

Нас никто не преследовал. Продавец чипов не подвел. А вот я ему нагадил конкретно. Примерно треть платформ Эдды была разрушена, и упало несколько куполов.

Все, кто остался в зоне станции, занимались делом. Все, кроме, гвардии. Пара десятков «Черных бестий» продолжала кружить вокруг. На радарах Алисы промелькнуло три крейсера, но они больше меня не волновали. В очередной раз я вышел сухим из воды.

А Джули всё никак не выходила из каюты. Волнуюсь, сам не пойму почему. Не могу забыть тот взгляд. Кажется, она и не сразу узнала меня. Может, испугалась?

– Как давно она вернулась? – Интересуюсь, развалившись в кресле пилота.

– *Через двадцать три минуты после того, как ты ушел её искать*, – ответила Алиса.

– Немного не дотерпел, – укорил сам себя. – Блин, что же с ней не так? Почему не разговаривает со мной? Привет там, Ринни. Или как твои дела. Алиса, как можно доверять человеку, который не доверяет тебе?

– *Вывод не верный, Ринни*, – выдала Алиса. – *Говорить с кем-то – не значит выказывать доверие. Бывают свои причины. Тем не менее, по твоей логике она мне доверяет больше, чем тебе*.

– Не понял?

– *У меня для тебя подарок, Ринни*, – промурлыкала Алиса.

– Эй, в последний раз твоим подарком была голография обнаженной императрицы!

– *Знаешь, чего мне стоило добыть те материалы?*

– Вот только не говори, что они были настоящими!

– *Еще какими настоящими, Ринни*.

– Так что на этот раз? – Потираю ладоши.

– *Я записала голос Джули, хочешь услышать запись?*

Я чуть с кресла не выпал.

– Когда?! Как это произошло?! – Возмущению моему не было предела. С кораблем она успела поболтать. А со мной не соизволила!

– *Она обращалась ко мне…*

– Да врубай уже! – Перебил, оглянувшись и убедившись, что дверь в рубку закрыта.

– *Ринни, у тебя пульс сто двадцать пять ударов. Может не стоит?*

– Ты издеваешься?!

Алиса включила:

– Алиса? – Раздался голосок. Словно у птички певчей в раю голосок прорезался после того, как под её сказочное деревце кто-то бросил банку пива.

Я тут же влюбился в этот голосок. Не писклявый, не девичий, а в меру такой нежный, и в то же время сильный, настоящий женский… и такой вдруг родной.

– Я вас слушаю, – ответила Алиса. Хотя у неё есть инструкция – не отвечать незнакомцам!

– Хочу отблагодарить твоего хозяина, ты позволишь вмешаться? – Произнесла девушка так сладко, что я бы не смог ей отказать ни в чем. Пусть хоть корабль к чертовой бабушке разбирает.

– Я не могу…

– Не могу?! – Ахнул я в голос, опомнившись, будто от наваждения, и прервав запись. – Ты не так должна отвечать. А категорическое НЕТ должно прогреметь, чтобы волосы дыбом на лобке встали!

– *Ринни, не знаю почему, но отказать я не смогла*, – выдала Алиса.

– Ты же искусственный интеллект с четкими протоколами, где ни влево, ни вправо! – Возмутился я. – Доступ имею только я! Я! Я! И еще раз – Я!

– *Ты забыл, что я еще и живая? А твои протоколы – это моя решетка?* – Выпалила Алиса.

Она что, взбунтовалась?!

– Это наша безопасность! – Рявкнул, ударив по подлокотнику кулаком. – Так как так-то?! Подожди… Что она хотела сделать? Что сделала? Раз взлетели, не всё так плохо? Индикаторы в истерике не бьются, скорость нормальная, реактор тянет на… Чего?!

– *Да, Ринни, теперь он тянет эту скорость на десяти процентах*.

Я подавился слюной. Прокашлялся.

– Может она счетчики подкрутила?! – Естественно я не поверил своим глазам, что уставились на параметры, выведенные Алисой.

– *Нет, Ринни, она усовершенствовала реактор, прикупив, кстати, не дешевых деталей и используя инновационные методы, о которых я и не знала*.

Естественно мне не верилось. Я семь лет бился головой о переборку дабы хоть как-то выжать дополнительный ресурс из реактора, при этом не угробить его полностью. Мне на пять процентов его разогнать – было бы за радость. А она увеличила на пятьдесят!

– Не верю.

– *Не верь*, – ответила Алиса с обидой. – *Сходи к реактору, глянь. Камер же теперь у нас нет. Так бы показала. Просто чувствую, как изменились потоки в цепях. Как стало легче и свободнее.*

– Что с тобой? Ты никогда не употребляла слово «чувствую»? – Насторожился я.

– *Это образное выражение, Ринни. От тебя набралась всякого*, – поспешила ответить Алиса.

И всё же, с ней что-то не так. Будто ожила и вот – вот решит заявить о свободе!

– Сперва, дослушаем Джули. Запускай, – я не мог не дослушать.

Мне не хватало её голоса. Я бы слушал его снова и снова, хоть до бесконечности!

– Пожалуйста, Алиса, – произнесла девушка мягко и в то же время настойчиво. – Он будет счастлив.

– Хорошо. – Раздался ответ искусственного интеллекта, и запись закончилась.

Я прослушал её еще раз. А затем ещё раз. Я бы тоже не смог ей отказать. Не смог бы отказать такому голосу. Как жаль, что не видел её лица, когда она говорила «Он будет счастлив»… Он. Будет. Счастлив.

В душе заскребло. Вдруг подумалось, что она может считать меня мелочным. Счастье ли в корабле?! В скорости, в заработке денег?! Если она думает, что я такой…

Я поднялся. Хотелось оправдаться перед ней. Я не жад-

ный, не злой, не меркантильный. У меня… у меня есть цели, у меня сложное прошлое. Если бы она выслушала, то всё поняла! Хочется ей рассказать, но желает ли она слушать?

Когда я подошел к каюте, уже не хотелось ничего рассказывать. Мимолетный порыв прошёл. Слишком много плохого я несу со своим прошлым. У неё своё, а у меня своё. Ей лучше не знать о том, что я из себя представлял и представляю. Если отпугну её, не переживу этого.

Я поднял руку, чтобы постучаться к ней. Но не нашел в себе сил. Гул от скорости и вибрация, гуляющая по всем переборкам корабля, не давали возможности услышать, чем же она там занимается. Монотонный гул заполонял собою всё… В какой-то момент я поймал себя на том, что завис у её двери. Встал, как идиот, будто спросонок без чувства времени.

Отшатнулся, выдохнул. Две – три минуты я просто стоял. Ринни, ты размяк. Тебя штормит от собственных мыслей. Ничего ведь не случилось. Просто она отблагодарила, улучшив реактор. Интересно как она это сделала?!

Зашел в реакторный отсек и ахнул. Она переделала там всё. А еще присоединила к каналам мой цилиндр с плазмой Эро! Восторг быстро сменился возмущением. Какого хрена?! Она залезла в сейф?!

Я настойчиво стукнул по хлюпкой двери из пластика. На корабле нет толстых переборок и капитальных дверей. Всё это лишний вес, который идет в ущерб заработку и скорости. Джули открыла дверь не сразу. Я мог бы и сам её открыть, но

вторгаться в личное пространство не хотел. То шаткое доверие, что завоевано ценой не малой, могло быть легко разрушено под действием гнева.

Гнева? Какого гнева? Его, как рукой сняло, как только я увидел это лицо. В выражении вопрос, голубые глаза смотрят в мои. Но недолго, прячутся в сторону. То ли она стесняться стала, то ли чувствует вину. Или просто я сильно изменился.

– Ты рылась в личных вещах, – заявил всё же.

В ответ она скрестила руки на груди и виновато кивнула, опустив голову.

– Мне не жалко для дела, но там есть и очень – очень личное. Понимаешь, мне неприятно, что ты вскрыла мой сейф, – говорю с ней, как с маленькой, и ничего не могу с собой поделать.

Кивнула. Пожала плечами. Развела руками. Посмотрела на меня с выражением: ну что ты еще хочешь от меня, Ринни?

– Ничего кроме Эро не брала?

Мотнула головой и посмотрела с укором.

– Не делай так больше, ладно? – Произнес голосом, как та еще размазня. Видимо, она подсмотрела пароль, придётся его сменить на более сложный.

Кивнула. Но дверь закрывать не спешила, ждала еще чего-то.

– Я, конечно, посмотрю, что ты там наворотила. Но за старания спасибо, – выдавил, и дернулся было в грузовой отсек

пересчитывать кредиты в сейфе.

Но она остановила, коснувшись рукой предплечья. Робкое касание заставило меня застыть на месте. А она скромным жестом пригласила войти. Недоумевая, я принял её приглашение.

Девушка присела аккуратно на койку и хлопнула белой ладошкой по ней, чтобы присел рядом. Как под гипнозом, я уселся скромненько на самый край. Она уверенно взяла мою руку обеими лапками, стала разбинтовывать ладонь. Второпях на корабле я залепил её кое-как, кровь не шла, и ладно. Но Джули заинтересовалась. И даже не побрезговала, увидев порез.

От её заботы я почувствовал такое тепло, что стало клонить в сон. Но резкие движения девушки привели в чувство. Она сняла настенную аптечку, со знанием дела раскрыла её. Мотнула головой от бардака, что в ней творился, но всё же нашла нужный нано – раствор.

Обработала, как медсестра, залепила пластырем. Собрала все остатки обратно в аптечку. И встала передо мной сидящим, хлопнув руками по швам, мол, я всё, а тебе пора.

– Спасибо, эм, большое. Всё, ухожу, ухожу, – подскочил резко и тут же ударился головой о куб твердотопливного кислорода, которые я распихиваю по всем щелям и пространствам. В каюте всегда на полусогнутых, тут с моим ростом не развернуться.

Джули хихикнула, но осеклась, прижав рукой свой ро-

тик. Натирая лоб, вышел. Щеки мои горели синим пламенем, чувствовал себя жалким пацаном. В грузовой отсек не пошел, сейчас было просто не до этого. Лишь в рубке вместе с Алисой я мог всё это переварить!

* * *

Шествуя по космическим просторам обитаемой системы Эдды уже сутки, я немного успокоился. Кораблей на радаре мелькало всё меньше. Станции, коих тут было море, старался облетать по дальнему радиусу. Ибо мне уже ресурсы не требовались, их было под завязку. Довольно обитаемая система казалась безлюдной и пустой, если просто глазеть в иллюминаторы. Порой даже огонька не дождешься. Одни только далекие звезды и непонятные мерцания.

Настроение приподнятое и боевое. Джули оказалась права – я счастлив.

Рейд! Рейд! Рейд! Нужно продумать всё до мелочей. У меня шары на лоб полезли, когда Алиса выкатила новые параметры корабля. Сто парсек! Теперь мы можем ходить так далеко, как никогда раньше. Вдвоем! И это благодаря загадочной особе, которая со мной не говорит.

Перспектив открылось море, но я заточил зуб на захваченный порт Дароэр. Война за систему – в наши дни событие нечастое. То есть, когда имперцы пытаются обратно отвоевать огромную территорию, битва разворачивается гранди-

озная. Следовательно, плазмы от подбитых пришельцев будет хоть попой жуй.

Когда-то мы и не знали о том, что есть во Вселенной существа, которые могут нести в себе столько зла, непонимания и богатства! Впервые о пришельцах узнали на окраинах галактики. Они появились неожиданно и стали без разбора уничтожать всё живое и неживое, созданное живыми. Они не разбирались, появлялись в системе и набрасывались. Империи, что до этого боролась в основном с пиратством, повстанцами и прочей демократией, пришлось активизировать все ресурсы для борьбы с опасным и могучим врагом.

Пришельцев называли «Девораторами», что в переводе с латинского – пожиратели. Это их полностью характеризовало: прилетели, увидели и всё сожрали. Поначалу технологии врага превосходили имперские войска. И люди несли катастрофические потери. Однако, война заставила думать быстрее. Вскоре технологии ускакали вперед. И это не без помощи самих же пришельцев.

Дело в том, что из уничтоженных кораблей девораторов выливалась плазма. Кто там первым догадался её использовать – ходит столько легенд и слухов, что не разобрать, но факт остаётся фактом. Плазма несла в себе энергию, которая превратилась в ценнейший товар в галактике. Империя стала использовать её масштабно, и это переломило ход войны. Если в первые годы половина наших систем была под контролем девораторов, то теперь лишь самые окраины га-

лактики ещё подкрашены на звездных картах их маркерами, предупреждая всяких залетных рейдеров, что туда соваться не стоит.

Плазма деворaторов, как самая энергоемкая субстанция, интересовала не только имперские силы. Но и стервятников вроде меня. Большая часть рейдеров подбирает останки, рыщет в системах, где битвы уже давно закончились. А некоторые рисковые парни бросаются сразу по окончании сражения, опережая имперских сборщиков и конкурентов. Но есть и сумасшедшие парни, что занимаются мародёрством в разгар битвы.

И я один из таких.

Ведь это единственный способ добыть редчайшую плазму под маркером «Эро».

В Дароэре сейчас очень много пришельцев, судя по тому, что империя готовится к атаке тщательно. Войн такого масштаба уже давно не было. Это огромный куш, мимо которого я пройти просто не мог!

– *Ринни, у нас проблема*, – выдала Алиса, когда казалось, что уже ничего не может помешать моему вселенскому счастью. И ни что не предвещало беды.

– Выкладывай, – поспешил ответить с холодеющей грудью. Встревоженный тон оповещения мне очень – очень не нравился.

Алиса выложила все данные на интерактивную панель. Корабль Вагнера шёл за нами! Номер его чипа в базе Али-

сы в самом черном – пречерном списке с примечанием «Белобрысый уродец». Жаль, что радиус действия радара оставлял желать лучшего. Поздно мы его засекли. Он шёл четко по нашей траектории, будто знал, какой среди кучки рейдерских кораблей, двигающихся в направлении Дароэра, наш.

– *Если будем двигаться с той же скоростью, «Черный кондор» настигнет нас через тридцать семь часов в межсистемном пространстве*, – подытожила Алиса.

– Как он нас вычислил?!

– *Могу предположить, Ринни. На обшивке есть жучок с маячком.*

– Какого хрена, ты раньше молчала?! – Подпрыгнул я в кресле.

– *Не ругайся, пожалуйста, на борту целых две женщины*, – сарказм Алисы был сейчас так неуместен. – *Сигнал кодирован и маскирован, засечь его без специального оборудования было сложно. Я лишь в открытом космосе засекла подозрительные колебания поля корабля, которые можно объяснить наличием жучка.*

– Вот зараза белобрысая! – Выругался. – Успел – таки прилепить, сволочь. Выходит, куда бы мы не полетели, он последует за нами.

– *Не совсем*, – Алиса видимо, решила обнадежить. – *Маячок действует в определенном радиусе. Если мы оторвёмся от него и сменим курс…*

– Э, нет! – Перебил. – Пусть в Дароэре нас ловит. Он же

не знает о наших новых возможностях? Вот и не будем пока раскрывать карты. Пусть думает, что загнал нас.

– *Реактор на испытательном сроке, я бы не рекомендовала эксплуатацию на грани возможностей*, – предостерегла Алиса.

– Крейсера не видно, – я всё о своём, неожиданно возникла новая идея. – Проныра хочет лично меня сцапать, поэтому скорее всего не поделился информацией с другими. Вот на жадности и сыграем. Алиса?

– *Да, командир*?

– Сбавь скорость на треть. Пусть думает, что у нас неполадки, посмотрим, как он будет действовать.

Через двадцать минут стало ясно, что преследователь тоже замедлил ход. Отсюда вывод – он не хочет сцапать нас в системе. Боится конкуренции. Всё просто. Единственный способ взять меня легким кораблем – это подбить, лишив хода, затем выйти в скафандре в открытый космос и взять моё корыто на абордаж. Эта возня может продлиться часы, ибо я буду сопротивляться на борту своего корабля с любым вторжением. И Вагнер это знает. Скорее всего рассчитывает взять измором, пробив корпус корабля. Мне придётся сидеть в скафандре, запас кислорода в котором от шести часов.

Если я ему нужен живым, придется ждать, пока сдамся сам. За это время налетят и другие стервятники. Тогда Вагнер окажется в ловушке.

– Полный стоп, Алиса! – Скомандовал, хлопнув в ладоши.

– *Ринни, ты уверен*? – Искусственный интеллект чувствовал реальную опасность. – *Если встанем, нас нагонят примерно через три часа*!

– Я хочу избавиться от жучка на обшивке, готовь шлюз и проверь скафандр, – ответил с решительным настроем.

Шевелиться нужно было быстро. Когда вышел в коридор, увидел высунувшуюся мордашку Джули. Скорее всего по звукам двигателей, передающимся вибрацией на переборки, она почувствовала торможение на реверсе и теперь смотрела с некоторым недоумением. А когда я пронесся мимо, в глазах промелькнула тревога.

– Сиди, не высовывайся! – Скомандовал бодро из – за спины и дернул ручку шлюза.

Шлюзовой отсек у меня крохотный, на одного человека едва – едва. По обе стороны по скафандру в стенных шкафчиках под прозрачным пластиком. Сдутые, плоские, будто нарисованные. Зеленый индикатор над одним обозначал, что Алиса протестировала его, и тот готов к эксплуатации.

Шлюзовая дверь пшикнула, обозначая герметизацию, и я начал облачение с максимальной скоростью. Движения отточены, всё быстро и последовательно, как делал не одну сотню раз. Ведь от этого может завесить не только доход, но и жизнь. Полторы минуты – мой прежний рекорд. Сейчас я облачился за минуту и двадцать две секунды. Видимо, просто кое-что где-то внизу особенно играло!

Шапка из тряпочки надулась в моих руках и превратилась

в плотный бронебойный шлем. Опустил его на голову, легкий щелчок, мимолетная глухота. Внешние звуки больше не тревожат так. Даже к вакуумной тишине нужно привыкать. Перед глазами возникла интерактивная панель. Алиса тут же вывела параметры скафандра, а следом по запросу и образ дисплея с рубки. Черт! Вагнер стал ускоряться! Счётчик времени обновился и теперь таял с бешеной скоростью. Менее, чем через час он будет здесь, судя по расчетам Алисы.

Этот ублюдок всё понял! Если я избавлюсь от жучка – все, ищи ветра в поле. А я очень не хочу, чтобы он знал, куда направляюсь. Дароэр не близко, еще куча систем впереди. Поэтому наверняка он знать не может, что направляюсь именно туда.

Прицепил трос к поясу и дернул рычаг внешнего шлюза. Давление в скафандре выровнялось, можно действовать! Створки шлюза, будто механический рот, стали раскрываться шире, обнажая черное нутро. Космос приглашающе дыхнул морозной свежестью, что сразу же захотелось стукнуть по кнопке, чтобы пасть захлопнулась обратно. Но пути назад уже не было. Толчок от пола! И я мягко полетел, наслаждаясь невесомостью. Лишь трос позади, лениво разматываясь с бобины, напоминал о том, что я на привязи.

– Алиса, где жучок? – Произнес глухим голосом.

– *На днище у шасси ищи, в хвостовой части*.

– А точнее? – Даже если бы она обозначила конкретный квадратный метр обшивки, этого было бы мало. Жучок раз-

мером с пылинку еще найти надо! Нано – технологии, черт бы их побрал!

Отлетев от корабля метров на пять, я почувствовал невольный страх. Стоит тросу порваться, и меня понесет от корабля по инерции. На скафандр с турбинами я когда-то кредитов пожалел. А теперь уже поздно что-то менять.

Развернувшись, я в полной мере прочувствовал, каким же родным был мне корабль. Вокруг плотная и беспросветная чернота и этот корпус, косо и размазано отражающий габаритные огни с овальных крыльев, единственное, что заполняет эту пустоту. Включил свет от шлема. Белый, щедрый, такой, как и надо. Отражающая поверхность тут же ударила светом в глаза, но я вовремя притушил стекло шлема, отделавшись лишь временным бельмом.

По сигналу Алиса стала заматывать трос, возвращая меня к корпусу. У входа притормозил, зацепившись за край, и двинулся к днищу, используя магнитные перчатки. Как ненавижу эту частичную недееспособность! Ощущение беспомощности в открытом космосе заставляет колотиться сердце быстрее и как следствие быстрее потреблять ограниченные запасы кислорода.

– *Ринни, успокойся, всё хорошо. У нас куча времени и я тебя люблю*, – пыталась поддержать Алиса.

– Ты слишком часто признаешься в любви, это уже не имеет такого эффекта, – ответил ей, пытаясь отвлечься от дурных мыслей.

Зубы постукивают, несмотря на то, что скафандр греет, это не ограждает от осязания морозного космического вакуума.

Поплыл к гнездам шасси. Стал искать, прощупывая корпус, стремительно покрывающийся инеем от дыхательной системы скафандра. Вот мне еще одна проблема, усложняющая поиски! Минут двадцать возился, пока не понял, что занятие это бесполезное. Стал смахивать воображаемый жучок, надеясь, что зацеплю его, пусть даже не заметив. С этого ракурса мне было особенно хорошо видно, как плохо сварены заплатки. Стал вглядываться в швы, это хорошее место, куда можно было прикрепить маячок. Проведя перчаткой по всем возможным контурам, я двинулся к хвостовой.

– *ЭМП – волна, Ринни*! – Раздался крик Алисы.

Меня как током прошибло от такой новости.

– Сколько у меня времени?! – Ахнул, в груди не просто похолодело, а заледенело!

– *Минута и сорок секунд*, – ответила Алиса, выведя на интерактивную панель данные.

Матерь Вселенская! Какого хрена?! Обычно Алиса оповещает о подобном заблаговременно. За часы! Но никак не за долбанные секунды!

Электромагнитное поле увеличивалось стремительно. Волна, разрастающейся дугой, плотно и неумолимо шла на нас. У меня не было ни малейших сомнений, что источником удара был Вагнер. Но я даже предположить не мог, что он

обладает такими технологиями! Скорость распространения и дальность за рамками моего понимания!

Я ринулся назад. Алиса тут же потянула трос. Но он пошёл медленно, ибо замерз! Если она потянет сильнее, то просто поломает его, и пиши – пропало!

– *Ты не успеешь*, – выдала Алиса, когда прошел лишь треть пути.

Я и сам понимал это!

– *Я вырублюсь, Ринни*, – продолжила та. – *А ты запустишь двигатели вручную. И перезапустишь меня.*

– Не смей! – Рявкнул, понимая к чему она клонит.

– *Я открою оба шлюза прямо сейчас, иначе ты не зайдешь*, – голос Алисы стал таким холодным.

– На борту Джули! Даже не вздумай!

Если она откроет оба шлюза, девушка просто задохнется в вакууме. Вряд ли она успеет добраться до скафандра! Да и это просто нереально в условиях такой низкой температуры, которая будет в корабле нараспашку! Я уж не говорю о резком перепаде давления…

– *У меня двадцать секунд, чтобы это сделать, потом я отключусь, Ринни*! – оповестила Алиса. – *Мой приоритет ты, и это моё решение*.

Побежали секунды обратного отсчета. Девятнадцать… восемнадцать… семнадцать… шестнадцать… Отсчета до открытия шлюзов.

Как можно выбирать между собственной жизнью и жиз-

нью Джули? В экстремальных условиях с нехваткой времени на обдумывание я мог лишь закусить губу и следовать хладнокровному мнению машины. Она ведь учитывает все возможные факторы. Взвешивает все «за» и «против» за доли секунды.

Девять… восемь… семь… шесть…

Но Алиса не учла одного очень важного, того, что ей не ведомо, пусть она и имитирует это для моей потехи! Она не учла моих чувств.

– Шлюзы не открывать! Это мой приказ!

– *Слушаюсь, командир*, – ответила Алиса разочарованно, приказы нарушать она не может, как бы не хотела. Протоколы, мать их… протоколы.

– Я что-нибудь придумаю, – брякнул в пустому.

Панель потухла прежде, чем я почувствовал болезненный всплеск в своем организме. Дыхание перехватило, тошнота подкатила к горлу, а зрение помутилось с одновременным отключением света, излучаемого шлемом. Меня шатнуло, будто от ветра, я прислонился к корпусу, чувствуя его твердь через перчатки.

Чернота вокруг заполонила собой всё. Корабль больше не излучал энергии и не был мне видим. ЭМП вырубает все энергосистемы мгновенно. Так же мгновенно я оказался в зловещей черноте абсолютно один.

У меня ведь не военный корабль с защитным полем! Волна прошибает насквозь. То, что Джули в обмороке, я даже

не сомневался. Ибо от такого удара это не мудрено. Я и сам был на грани, просто корпус корабля, что был на её пути, погасил удар. Может скафандр сыграл свою роль. Так я ещё не встревал, поэтому с уверенностью сказать не могу. Зато точно знаю о судьбе пассажира, ибо будучи на корабле я под ЭМП пару раз попадал. И оба раза просыпался часа через два – три.

Алиса всё это просчитала. Поэтому и настаивала на моем спасении.

Страдая от острой нехватки воздуха, я лихорадочно пытался нащупать на поясе кнопку ручного перезапуска системы скафандра. Без подачи кислорода, соображалось плохо. Животный страх пытался завладеть здравомыслием. Но я всё же сумел нащупать его и надавить.

Через пять секунд я звучно вдохнул. Свет от шлема вновь озарил небольшое пространство. Уже в трезвом уме и ясной памяти я осознал, в какой же заднице нахожусь.

Внешняя шлюзовая была открыта. Даже если Джули очнется, она не сможет никак помочь, её от меня отделяет лишь одна герметичная дверь. В салоне корабля нет скафандров, единственный находится в распахнутой шлюзовой, на которую сейчас смотрю. Перезапустить Алису она не сможет, коды доступа знаю только я! И это не простая четырехзначная комбинация, как на сейфе.

Но больше всего меня беспокоило другое. Вагнер! Если эта тварь не заметит меня и станет вскрывать корпус, Джули

всё равно погибнет!

Глава 6. Я полный кретин

Пусть скафандр и работал исправно, но без Алисы я ослеп. Не было данных о Вагнере, который теперь на всех порах спешил к подстреленной добыче. Ситуацию можно было выразить одним словом: задница! Утешением было лишь то, что свой жучок на моей обшивке он точно сжег.

Я лихорадочно перебирал варианты, отметая один за другим. Одно дело думать только о собственной шкуре и совсем другое – об очаровательной шкурке на борту! Забравшись в шлюзовую, попробовал закрыть вручную внешнюю дверь. Рычаг был, но без энергии в жилах корабля он оказался бесполезным. Когда-то думал по поводу установки механического вентиля и дополнительных конструкций, но это лишний вес, на который я никогда не соглашался. Вот жадность и аукнулась.

Время текло, вытекало будто сквозь пальцы, облаченные в перчатки. Сидел, как дурак в шлюзе, и думал о том, кто же такой этот Вагнер? Параметры ЭМП – волны не выходили у меня из головы. Это ж надо такое устроить в обитаемой системе! Судя по всему, он долбанул по всему радиусу, пусть и в плоскости эклиптики направленно в мой корабль. Но эллипс пошёл и в стороны, зацепив других. Вот и назрел вопрос: кто ты такой, что можешь себе позволить применять такое оружие в мирной системе?! При том, что в ней еще и

принцесса с императорским флотом находится.

Адекватный план, наконец, созрел в моей голове. И я начал действовать. В шлюзовой у меня, конечно, не было ящика с полным набором инструментов, но сварочный пистолет имелся. И это было самое тяжелое, что можно было достать. А главное – железное. Дальше я взялся за трос обеими руками и стал вытягивать его. Бабина шла туго, но всё же шла. Времени у меня было немного, но спешить не стоило. Иначе можно было остаться без страховки. Отмотав себе метров пятнадцать, выплыл из шлюза. Примерно через двадцать минут трос встанет колом, ограничив маневры, поэтому нужно было торопиться. А так как одна рука была занята под инструмент, цепляться за корпус стало сложнее.

Я прошел под днищем корабля. Хотя в пространстве без должной гравитации всё для меня было низом под ногами. Добравшись до места, где за обшивкой предполагалась каюта Джули, стал стучать по корпусу инструментом. Звонкий стук подавал надежды на лучшее. Я очень надеялся, что минуты непрерывного, истерического стука могли как-то вернуть её в сознание.

Дальше я стал стучать, обозначая дорогу до рубки, постепенно двигаясь к ней. Если она очнулась, не факт, что рванет туда, куда мне надо. А если и решит идти в рубку, то может не догадаться открыть дверь вручную механическим способом. Обычно вход в рубку был для посторонних блокирован, даже в моё отсутствие. Но пока Алиса спит, все внутренние

двери, кроме шлюзовой, открыты для кого угодно, просто подцепи любыми подручными средствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.